

Всполохи сознания обывателя

Представляюсь.

Я, рядовой советский, а теперь российский гражданин без особых запросов. Живу, как раньше говорили: – по совести, то есть – обыватель. Это слово – производное от достойных слов: – быть, бывать, т. е. – жить. (К сожалению теперь на него навалили огромный букет поганых смыслов). И смело скажу: ведь именно он – житель-обыватель, не политик, не учёный, не звезда всех видов сцен и экранов, а просто труженик и представляет основную массу населения страны — народ. Именно он, согласно с конституцией, выдвигает своих представителей во власть. с их обязательством служить ему, народу. Поэтому я ещё не лишён надежд и не смотрю в будущее так, как эти трое из бытующего ныне анекдота:

«Сидят два обывателя-пессимиста, позеленевших от обуревающих их сомнений, размышляют «за жизнь» и приходят к выводу:

– Всё братцы, всё! Дожили. Конец. Дальше уж

некуда!

– Вот уж нытики! – бодро их обрадовал, кругленький такой с румяными щёчками, оптимист.

– Да разве ж это конец? Погодите, *не то ещё будет!*»

Всполохи сознания примерно такого оптимиста, как в этом анекдоте, и трепещут в моей голове. Но, в отличие от его мрачного «**ТО**», надеюсь, что, моё «то» не будет столь трагичным, если не отбрасывать опыт прошлого, оценивать успехи, находить промахи и не повторять их в новой жизни. Об этом я пойдёт моя речь.

В своих размышлениях я далёк от притязаний на бесспорную истину излагаемых ниже событий и моих их оценок. Это всего лишь лично мой взгляд и мои суждения. Портретные и событийные зарисовки я делал без умалений и прикрас, что называется – с натуры. Это мой принцип. Настоящие оптимисты могут эти *всполохи* и *«раздумины»* – не читать. Кое кого они могут задеть, поэтому из этических соображений в моём повествовании некоторые фамилии изменены

Раздумина первая

**КПСС – Основная причина РУХА
Державы.**

Миражи былого

После свержения самодержавия, в результате ожесточённых и бескомпромиссных идейных сражений, победу за власть в стране одержала

коммунистическая партия большевиков – ВКПБ, КПСС, ставшая единственной общественно-политической организацией. Массированная пропаганда мудрости и неоспоримости курса партии, её успехов в строительстве нового общества, сопровождала нас, детей той эпохи, с малых лет. Поэтому воспринималось это, как что-то само собой разумеющееся, устоявшееся, как неотъемлемая часть окружающей нас жизни. Но, коль скоро, это было в виде постоянного фона, то оно, как говорится, и приелось. В понимание же существа самого явления как бы и не было необходимости вдаваться.

Вместе с тем, пропагандируемые принципы социализма, такие как: демократия (свобода, равенство, братство), как и постулаты морали такие как: честность, справедливость, трудолюбие, неприятие любых форм нетрудового обогащения, понимание общественной необходимости, любовь к Родине воплощённая в советском государстве – были ясными для понимания и впитывались нашим сознанием. В значительной степени они и становились основой жизненной позиции и норм поведения.

Однако, на этом красочном фоне иногда я, ещё с детства, (тридцатые годы 20-го века) улавливал штрихи недоверия и несколько другой оценки. В разговорах взрослых слова: партия, партиец, партийный, беспартийный, часто носили несколько иной смысл, отличавшийся от официального так как, был тесно связан с личностными характеристиками людей, такими как: карьеризм, зависть, выгода и др. Тогда суть их сомнений ещё не доходила до моего детского понимания. А след остался.

Лично мне, например, претил дух карьеризма, не

хотелось отсиживаться в тёплых кабинетах учреждений, хотелось честно трудиться на благо Родины и непосредственно в деле, на производстве испытать себя. Поэтому, когда мы с Лидой после окончания института, прибыли в распоряжение Великолукского областного управления сельского хозяйства, я не принял предложение остаться в штате Управления и попросился «на землю» – в МТС. (машинотракторная станция).

Потом я, конечно, несколько отрезвел, особенно когда уже потом узнал, что многие ребята нашего выпуска, среди которых даже были те, кто публично призывали молодых специалистов на производство, остались в Москве и на любых должностях прилипли в учреждениях и заведениях. Один из них, Петя N, даже из производственной практики сумел сделать «конфетку». По приезде в колхоз он сразу стал вникать в работу колхозной парт ячейки, фактически подменял парторга. Приведу только один пример его активной работы ...

Для согласования графика работы уборочных комбайнов, я поехал в соседний колхоз, где он стажировался, и увидел картину: на площади перед правлением, в кругу колхозников стоят, украшенные флагами, три или четыре телеги, доверху гружёные мешками с зерном. Сбоку каравана – ещё одна телега, с транспарантом: «Первый хлеб – государству!».

На этой телеге стоит мой Петя и держит пламенную речь, смысл которой тот же, что и на транспаранте. Вокруг, явно приказом собрана толпа колхозников. Стоят, слушают. Выражение лиц отсутствующее. На последний призыв выступающего: – «Ура, Товарищи!» реакции почти не последовало.

На обратном пути всё думал об этом. Чувствовал,

что попал на какое-то представление и являюсь свидетелем чего-то необычного, нереального. К чему был организован этот балаган? Неужели Петя и впрямь рассчитывал, что колхозники (бывшие донские казаки, большинство которых всего двадцать лет назад имели свою землю и выращивали своё зерно, а кое кто и воевал с большевиками) будут плясать от радости, увозя, своим трудом выращенный, хлеб государству, да притом ещё за гроши, в обязательную поставку?

А вот сам Петя, посмотревшись работы низовой, уже даже и не думал туда возвращаться. И вся его деятельность была направлена не на выполнение программы стажировки, а на то, чтобы получить похвальную характеристику райкома партии и отметки о работе в МТС, в оформленной для этого, трудовой книжке, что и послужило отправной точкой его стажа на «земле» куда он больше уже не возвращался, а сразу пошёл по административной, а затем научной с. х. стезе.

Я не завидовал. Нет, я до конца терпеть не мог и презирал явных карьеристов и проходимцев, особенно, использующих партийную деятельность в качестве двигателя карьеры. Это нечестно. Вместе с тем, их пример зародил в моём сознании некую долю сомнения в реальности столь чистых моих помыслов и устремлений. Не казались ли они кое-кому со стороны слишком наивными?

Власть и сила партии на местах

По мере знакомства с людьми и их отношениями в обществе, я стал воспринимать партию, не как сообщество единомышленников, объединённое идеологией коммунизма и социализма, а как единственную и главную, всё пронизывающую и

всеохватывающую, руководящую организационную структуру в государстве. Её признаками на деле оказались всеохватывающая власть, под прикрытии фиктивной демократии, как внутривнутрипартийной, так и дарованной обществу.

Стержнем партии и её власти была иерархия, что означало проявление, а затем и укрепление вождизма на её высших этажах, единоначалия в средних и безусловного подчинения – нижних. Это порождало бюрократизм, карьеризм, угодничество, кумовство и др. Моё понимание реальной роли партии стало формироваться уже с первых месяцев моей работы. Особая, я бы сказал главная, роль в организации и контроле всех жизненно важных процессов во всех сферах деятельности, а на селе особенно, принадлежала райкомам единственной в стране партии ВКПБ – КПСС.

Царёв.

Впервые я встретился с настоящим партийным боссом в Невеле. Это был Царёв, первый секретарь райкома. Он был плотного сложения, лет сорока-пяти с грубым, красноватым лицом и резким голосом. Имел привычку дважды повторять почти каждое произнесённое им слово. На пример: “Это я вам говорю, говорю...”.

На заседание бюро райкома в числе многих руководителей с. х. предприятий и организаций района пригласили и директора МТС (Полетаев, Николай Фёдорович, недавний фронтовик с орденами и многими ранениями. Один из легендарных «Ванек-взводных», деливших с солдатами все невзгоды жизни на передовой линии фронта. Человек, добропорядочный во всех

отношениях) с его главными специалистами, то есть со мной и старшим механиком. Рассматривался вопрос о срыве государственного плана поголовья животных в одном из колхозов. Отчитывались председатель, зоотехник и секретарь колхозной партячейки.

Суть вопроса состояла в том, что, несмотря на недостаток грубых и полное отсутствие концентрированных кормов, а также ужасные условия содержания животных, плохое ветеринарное обеспечение и пр., этому колхозу увеличили план по поголовью, а он его не выполнил.

Однако это обстоятельство, в данный момент, момент снятия стружки (нагоняя), никого не задевает, за это ты будешь отвечать потом, но план по поголовью - не тронь! Это уже государственное преступление, несмотря на то, что при этом летит к чёртовой матери такой же государственный план сдачи молока. Ответ прост - нарушать и этот и тот план не имеешь права. Хоть купи на базаре, но сдай. Во многих случаях так и было. Колхоз покупал недостающее молоко или мясо, или яйца, или шерсть у колхозников и сдавал государству в зачёт своего обязательства.

Вот в таком Адовом круге вертелись колхозные руководители – виноват будешь в любом случае. Помощь же государства в то тяжёлое время выражалась не в реальной экономической или технической поддержке сельского хозяйства, а в административном нажиме, гонении и даже репрессиях.

Вернёмся к заседанию бюро райкома. Я слушал сбивчивые объяснения председателя и зоотехника о том, что в колхозе коров кормить нечем – осталась только солома и немного сена, а о концентратах не приходится и мечтать, так как всё зерно нового урожая, включая фуражное, было сдано в счёт госпоставок.

Глядя на президиум собрания, я чувствовал, что эти объяснения никто не слушает, они уже никому не нужны, а главное – в тембре речи хозяина данного положения. В позе, жестах, голосе, выражении лица Царёва чувствовалось стремление показать, что именно *он* стоит на страже государственных интересов, для чего *он* обладает неограниченной властью над всеми присутствующими, что личная судьба каждого находится в *его* руках.

И после того, как уже было вынесено решение о партийном наказании председателю, Он что-то тихо сказал члену бюро райкома, начальнику районного отдела ГБ, молодому кавказцу с погонами майора. У меня вспотели ладони, я как-то нутром понял, что это значит. Понял также, что это была акция устрашения не только для того несчастного председателя, а и для многих приглашённых. И понял, что значит попасть меж таких жерновов. К сожалению, и нам с Лидой ждать пришлось недолго.

Во что может обойтись «декольте» курицы.

В обязанность инкубаторной станции, кроме заготовки племенного яйца, вывода и продажи цыплят суточного возраста, входило также консультирование по вопросам выращивания цыплят в хозяйствах. И однажды Лида посетила с такой целью колхоз Ивановский, купивший на станции пять тысяч цыплят. К этому времени курочки уже должны бы начать нестись.

Но, придя на птичник, она ахнула. Все цыплята были размещены в полутёмном сарае на площади раза в два меньшей от нормы. От скученности и плохого кормления уже осталась примерно половина от их первоначальной численности. Тощие курочки бегали все

в “декольте”, так как перья на шее и передней части спинки были выдраны, беспрерывно гоняющимися за ними, петушками.

Лида стала выговаривать председателю за то, что они оставили в стаде так много петушков, почти один к одному, тогда как достаточно одного петушка на десять – двенадцать курочек, и надо было бы убрать лишних. Хотя это соотношение известно каждому на селе, председатель, прикинувшись дурачком, спросил её совета, как исправить положение. Услышав о выбраковке петушков, тут же попросил Лиду помочь птичнице сделать это и оформить актом, что она и сделала.

На следующий день после выбраковки этот акт лежал на столе начальника районного отдела сельского хозяйства, а через день Лида сидела зарёванная в кабинете районного прокурора, перед которым лежало представление райсельхозотдела о её преступных действиях, направленных на срыв государственного плана поголовья птицы в колхозе. Прокурор внимательно выслушал её объяснения и отпустил под расписку. Через неделю, видимо проведя расследование, снова вызвал её и сказал, что он закрыл дело.

Фамилия прокурора была Белкин. Мы до сих пор благодарны этому человеку. Считаю, что в тех политических условиях, его решение потребовало от него определённого мужества. Отнесись он формально, Лиду, несмотря на беременность, загнали бы в лагерь лет на десять, ведь был 1951-й год, год очередной вспышки репрессий.

А причиной всему был тот же пресловутый государственный план, который формировался в Москве, затем доводился до областей и дальше до районов и хозяйств. И если исходная цифра хоть кое-как

обосновывалась потребностью страны, то возможности почти не принимались в расчёт. В так называемых «Обл- и Рай-планах» (подразделения Исполкомов) какая ни будь мелкая чиновница «экономист», не считаясь ни с какими возможностями, наугад «разбрасывала» (тогда так и говорили), спущенный сверху план, по районам и хозяйствам.

При этом преобладала уравниловка – “каждой Марье по серьге”. После такого распределения по хозяйствам, оно утверждалось постановлением Райкома партии и Райисполкома и это уже был государственный план. Попробуй откажись!

Взять хотя бы ту же птицу. В соответствии с утверждённым и доведенным до хозяйств планом, колхозы были обязаны заключать договора с ИПС на поставку определённого числа суточных цыплят. И это несмотря на то, что во многих случаях принять цыплят не было никакой возможности (нет не только специального, но даже приспособленного помещения; нет кормов и не на что купить и т.д.). В таких случаях колхозы, чтобы выдержать план по поголовью, принимали цыплят и сразу раздавали их на выращивание по дворам колхозников, с последующей сдаче их в счёт плана.

Неоднократно были случаи, когда план доведен и договор подписан, а колхоз отказывался принимать доставленных цыплят. В таких случаях экспедитор инкубаторной станции был вынужден сваливать цыплят прямо в помещение правления колхоза. Про силу плана тогда даже ходил анекдот: - «Вызвали несушку на бюро райкома партии и спрашивают: - Ты почему же такая-сякая несёшь грязные яйца? – на что обиженная несушка отвечает – А план-то какой? Подмыться некогда!».

Ивановский председатель (не хочу его оправдывать, он поступил подло), не имея соответствующих помещений и кормов, принял план в пять тысяч голов кур несушек а купил на ИПС только пять тысяч цыплят зная, что половина из них петушки, подлежащие выбраковке. Видя, что план и так сорван по причинам приобретения изначально меньшего числа цыплят, а также плохого кормления и содержания, он воспользовался подвернувшемся случаем свалить вину на неопытную девчонку.

Не прощу себе.

Осень 1951 года. Четыре месяца как я работаю старшим агрономом Невельской МТС. Уже успел ознакомиться почти со всеми пятьюдесятью(!) обслуживаемыми колхозами. Прошла уборка скудного урожая. Колхозникам почти ничего не выдали на трудодни. Да и урожай зерновых в 3,5 - 5,0 ц. с гектара, при затраченных на посев полтора - два центнера, как и надой на корову в 1,5 – 2 т. не оставляли надежд на какой либо заработок.

Тем не менее, из области в районные организации и МТС потоком шли телеграммы с разнарядками о сдаче зерна. План сдачи был выше, чем фактически было собрано. Об этом колхозы и МТС информировали райсельхозотдел, но это не помогало. В октябре получаем на имя директора МТС правительственную телеграмму (с шапкой красного цвета) за подписью Сталина (факсимиле) о необходимости безусловного выполнения плана поставки зерна государству.

(Позднее, работая в Облсельхозуправлении, я убедился в том, что Минсельхоз и Минзаг были очень

щедры на подобные телеграммы по разным вопросам производства и заготовок, и я подозревал, что факсимиле Сталина ими щедро проставлялось на различных их собственных указаниях).

Вслед за телеграммой в МТС нагрянула комиссия Обкома партии, возглавляемая уполномоченным представителем ЦК КПСС. В составе комиссии были высокие чины Обкома, Облсельхозуправления и Райкома партии, Исполкома Райсовета, и пр. Не выслушав и половины доклада моего директора о ситуации с хлебом в колхозах зоны МТС, председатель комиссии предложил немедленно выехать на место в один из колхозов-недоимщиков. По предложению Райкома партии выбор пал на колхоз им Тельмана.

По прибытии на место, вся внушительная комиссия ввалилась в правление колхоза, помещение которого, за неимением собственного, колхоз снимал у колхозника. Председатель колхоза сидел в горнице частной избы под образами (иконами), и мерцающей лампадкой на божнице. Когда он увидел комиссию и осознал, что все это нашествие начальства напрямую относится к нему, то потерял дар речи. Вскочил, губы трясутся, руки хватают какие-то бумаги.

Наконец он понял, чего от него хотят, схватил шапку и выбежал на улицу. Немного успокоившись, повел комиссию к амбарам. Уполномоченный ЦК говорит ему: «Ну открывай, посмотрим, что ты скрываешь от государства!».

Председатель пошарил по карманам, а ключа нет. Быстро послал за ними в правление. Уполномоченный ЦК с довольным видом, что именно ему, а не местным начальственным «бездельникам» удалось раскусить укрывателя, ухмылялся.

Наконец амбар открыли. Заглянули, а он и впрямь

пуст, даже пол чисто подметён. Открыли второй, побольше – пусто. Подошли к последнему маленькому амбарчику, емкостью тонн на 5 не более. Стал председатель открывать замок, как вдруг из толпы собравшихся колхозников выскочила, лет восемнадцати девчонка и с воплем: – «Не дам!» кинулась к двери амбара, расставила руки и стала кричать: «Негодяи! Не дам! Тут всего три тонны семенного зерна. Всё, что осталось на весь колхоз от ваших выгребаний. Нет больше ничего! Чем сеять будем? Я, как агроном, не дам!».

Я посмотрел на комиссию. Все – местные, районные и областные – стоят, потупив глаза, молчат, а уполномоченный ЦК, красный как рак, сверкнул глазами на комиссию и на хмурую молчаливую толпу колхозников, круто повернулся и пошел к машинам.

Эту картину я запомнил на всю жизнь, и не только потому, что она была до краев наполнена несправедливостью, но главным образом из-за душившего меня ощущения собственного малодушия. Девчонка, только что со скамьи техникума, которую я всего два месяца назад принимал на работу и направил в этот сельсовет участковым агрономом. Смогла! Не побоялась! А Я!?!...

Потом я часто вспоминал тот случай и своё состояние, и пришёл к выводу, что это было проявлением известного в психологии синдрома «коллективного, или, я бы сказал, даже всеобщего, бессознательного», когда захватывающая, а иногда и гнетущая атмосфера какой-либо идеи (в данном случае просто идиотской) руководит ситуацией, превращая этот абсурд в некую норму для всех. Получается, что и моё сознание было угнетено.

Ведь не только я, но, не сомневаюсь, и каждый из

присутствующих, включая и самого уполномоченного ЦК, разумом понимал всю несправедливость, нелепость и дикость происходящего, но, тем не менее, их действие продолжалось, подчиняясь непреклонной воле гуру, родивших эту идею и требующих её безусловного и бездумного принятия всеми.

В сельском хозяйстве страны, – дойной корове всей экономики того времени, действовала жёсткая, если не сказать изуверская, система изъятия доходов и в первую очередь зерна – *валюты* для восстановления промышленности.

В качестве основы плана сдачи зерна, принималась так называемая биологическая урожайность, то есть то, что выросло на поле перед уборкой. Она определялась комиссией райсельхозотдела, в состав которой входил и представитель колхоза, визуально, а иногда с помощью рамки площадью в один кв. метр. При этом не учитывались потери зерна – неизбежные при уборке, подработке на току, подсушке, транспортировке и пр.

В результате почти весь хлеб нового урожая вывозился в виде плановых, скорректированных, сверхплановых и так называемых «встречных» планов госпоставок, а также в счёт натуроплаты за работы МТС и в счёт засыпки каких-нибудь фондов и пр.

Одним словом – под метлу, включая кормовое и даже семенное зерно (под видом обменного фонда). Цель была очевидна: не дать возможности полностью или, хотя бы частично, оплатить натурой труд крестьянина. И это притом, что денежной оплаты трудодней во многих колхозах тогда не было вообще. Затем, в результате просьб и обоснований колхозов, ходатайств райсельхозотдела и областного управления, из фондов государства, по строгим разнарядкам областных и районных исполкомов, шли обратные

поставки семенного и урезанные объёмы кормового, зачастую некондиционного, зерна. На трудодни – шиш! А ведь за этим всем – люди.

Идиотизм, порождавший безразличное отношение к результатам труда, к запустению хозяйства и опустению села. Если вы сидите, то держитесь за стул. Недавно, перебирая архив, обнаружил тетрадку-отчёт бухгалтерии Первомайской МТС, Великолукской области за 1953год. Заработки за один день труда (а в полеводстве это 200 –230 дней в году) по колхозам составили: зерна от 17 до 365 грамм, денег от 7 до 35 копеек, чуть-чуть картошки и от одного до трёх кг. соломы и мякины. Даже ужасом это назвать нельзя!

Летин.

Я, как старший агроном, подписывал наряды на тракторные работы и акты приёмки работ. На основании этих документов бухгалтерия МТС начисляла заработную плату трактористам. Как-то приходит ко мне делегация трактористов во главе с бригадиром, с жалобой на низкие заработки. Я взялся проверять документацию и обнаружил, что в расчётных ведомостях на зарплату, рукой Летина, главного бухгалтера МТС, регулярно, в сторону занижения, исправлялись объёмы выполненных работ и тарифные ставки, то есть умышленно занижалась заработная плата.

Я к нему с вопросом, а он заявил, что удерживает фонд заработной платы от раздувания и делает это в интересах государства. Мерзкий тип. Отличался тем, что выступал на каждом собрании и совещании и всегда по любому поводу и раз по десять упоминал то «учение», то «указания», то «заботу» Партии и

Правительства. Директор МТС приказал ему исправить ведомости и больше такими вещами не заниматься.

Как-то вечером после этого, явно выпивший он зашёл ко мне в агрокабинет, стал обвинять меня во вредительстве, пообещал посадить в тюрьму и что соответствующую бумагу (донос) он пошлёт куда следует. Видно не успел. Поймался «радетель государственных интересов» как раз на том, что брал мзду за завышение заработка отдельным рабочим.

«Ужо, тебе!».

По окончании кратких курсов директоров МТС при Тимирязевке, весной 1953 года, возвращаюсь из Москвы. Когда поезд медленно подходил к станции Великие Луки, возникло ощущение, что что-то очень необычное случилось: гудели гудки паровозов, громко вещали большие чёрные рупоры громкоговорителей на станционных столбах и мачтах, возле которых группами стояли люди и напряжённо слушали. Выскочил на платформу, прислушался и...обмер! Умер Сталин!!!

Я бежал через железнодорожные пути к платформе поезда на Невель, на другой конец станционной территории, охваченный сильным чувством, вернее вихрем чувств: – это и неожиданность, несмотря на веру и надежду в его неизбежный конец, долгое время точившие меня; – это и какая-то бешеная радость (я, как козлик перепрыгивал через рельсы). Но, в то же время, – это и страх будущего.

Образно говоря состояние моё было примерно такое же, как у пушкинского Евгения из «Медного всадника», мне так же хотелось прокричать: «Ужо, тебе!», а чувство страха за будущее связывалось с «тяжеловесным скаканьем» того, призрачного,

возможно ещё худшего, кто придёт вместо.

* * *

Работали трудно, летом практически без выходных, все семь дней в неделю. По окончании полевых работ – отчёты, разработка планов, агроучёба трактористов, а силами участковых агрономов и агроучёба колхозных бригадиров, подготовка к весенне-полевым работам. За три года работы в МТС ни разу не был в отпуске. Даже в день рождения, моего первого ребёнка, я был в какой-то дальней тракторной бригаде.

И вспоминая теперь о том времени, признаюсь, что меня никто не гнал. В большинстве случаев сам определял необходимость моего присутствия на том или ином участке работы, в то или иное время. Не мог выделить личное в ущерб работе, даже когда имел на это формальное право. Теперь-то сознаю, что это ещё догорал юношеский розовый идеализм. Но, всё-таки, корни его лежали в осознании тяжёлого состояния села того времени, что не позволяло халтурить и диктовало необходимость работы и работы, чтобы побыстрее залатались раны войны, а этот несчастный народ вырвался из жуткой нищеты.

Башня власти

В то время, да и после, в частных беседах и разговорах людей и даже в газетах, официальных изданиях и документах, в понятном плане никто не упоминал и даже не подразумевал партию, как стержень общества, несущий в себе идеологию коммунизма и социализма. А вот власть? – Да! Вся пирамида советской власти страны, на каждой её ступени – от верховной до районной и до каждого

предприятия и учреждения – направлялась и контролировалась соответствующим партийным органом. Характерно, что, говоря о состоянии дел в стране, проблемах, задачах, свершениях чего бы то ни было обходились одним словом – “Партия”. Так и говорили: “партия – знает..., – учит..., – зовёт..., – ведёт..., – указывает..., – приказывает...”. Причём не “Коммунистическая Партия и Социалистическое Правительство”, а чаще просто – “Партия и Правительство”. Слово «Партия» было первым в любом документе о решении того или иного вопроса развития народного хозяйства страны.

Так вот эта, уже развитая и утвердившаяся, по существу внедрённая в общество надгосударственная по духу структура, обладала достаточной силой и властью, чтобы быть главной в обществе и уже даже существовать самостоятельно. На мой взгляд, этому в определённой мере способствовало создание развитой структуры партии, элементами которой были:

- жёсткий иерархический централизм власти, иезуитски одобренный словом “демократический централизм”, на деле раскрывающий путь к вождизму;

- номенклатура, то есть система расстановки командных кадров во всех госструктурах, в первую очередь – в армии и других силовых формированиях, а также во всех отраслях народного хозяйства, науки и культуры;

- система отбора и подготовки собственных руководящих кадров, включающая большое число «парт»-институтов, школ, кафедр (почти при всех вузах), семинарах, конференциях и пр.;

- огромная пропагандистская машина, наряду с

правом контроля всех средств массовой информации, плюс *свои* НИИ, издательства, газеты, радио и другие средства массовой информации;

– свой строительный и жилищный комплекс; Настроили целые шикарные кластеры домов высшей категории (не из “хрущёвок, как для народа”). В народе их называли “Царскими сёлами”. Поликлиники и “кремлёвки” больницы, магазины, базы отдыха, санатории и пр. блага.

- пресловутый продовольственный и товарный распределитель, свои поликлиники и больницы, санатории и многое другое.

Всё это привело к образованию существенного контраста в уровне жизни руководящего партгосаппарата, и народа страны. Со сменой трёх – четырёх поколений командного слоя возникла и окрепла кастовость, а каста в свою очередь сформировала особую полит-хозяйственную элиту (не путать с настоящей элитой общества), полностью захватившую все мало-мальски важные посты в государственной машине, и она уже осознавала вкус и силу власти.

Обособление верхушки и укрепление её могущества со временем позволяли ей самой уже обходиться без ими же прокламируемого идейного содержания. Вернее, содержание их истинных идей, могло быть каким угодно. Я бы определил его, как смесь властно-деспотического, бюрократически номенклатурного, и мелкобуржуазного.

А Марксистко-ленинская идеология социализма в их руках превратилась в товар на вынос за пределы элиты: внутри страны – для рядовых членов партии

и беспартийных масс, а вне её пределов – в качестве красивой витрины “социалистического” государства.

И именно верхушка партаппарата, её командный состав, штаб и прочая тыловая челядь обеспечения и пользовалась благами всей этой инфраструктуры. И, как ни парадоксально, это уже она звала..., вела..., указывала... и пр.

Другой слой – тело партии

Представленная выше картина не будет полной, и даже совсем неправильной, если не учесть, что весь этот образ, именуемый Партией, есть не вся коммунистическая партия, а не что иное, как её аппарат, верхушка, которая представляла лишь малый процент всего её состава.

Многочисленная же партийная масса, а это более 90 процентов её общей численности – солдаты партии, ничего не имели от щедрот всей этой махины, и даже не подозревали о существовании каких либо дополнительных благ, кроме обязанности честно трудиться, быть примером в коллективе, платить членские взносы, быть в первых рядах исполнителей указаний ЦК.

Не буду спорить, что при этом многие из рядовых коммунистов вступали в партию из желания иметь хотя бы нормальный карьерный рост, так как часто без членской книжки трудно было добиться обыкновенного продвижения по службе. Тогда это можно было сравнить с правилами некоей общественной игры.

Но, вместе с тем уверен, что не менее половины из них становились коммунистами, если и не совсем по велению сердца и проникшись идеологией

социализма, то уж, по крайней мере, сознавая необходимость вместе с единомышленниками делать всё возможное для улучшения жизни народа и своего государства.

Не удержался и я, потому что, в закоулках души ещё жила вера в идеалы социализма. Плюс к этому, поработав десяток лет в разных организациях и учреждениях, видел, что без этой формальности нормальной карьеры не сделаешь, сколько не старайся. На всём пути роста, впереди тебя бежит характеристика, в которой довольно весом пункт членства в комсомоле или партии.

В итоге я подал заявление, несмотря на то, что установленный срок приёма в партию из комсомола был ограничен 27 годами, а мне уже 30 с хвостиком.

Я проработал во многих низовых коллективах, изнутри знаю этих партийцев, которые от других людей отличались только честным трудом, дополнительными обязанностями и ничем больше.

Это они, руководствуясь внутренним позывом долга и совести, подчас в невероятно трудных хозяйственных и жизненных условиях, осуществляли громадные общегосударственные и рядовые хозяйственные проекты.

Это они первыми шли в бой на фронтах Великой Отечественной. И в считанные годы истинные партийцы, известные двадцати-пяти, и сто-тысячники, в первых рядах народа восстановили разрушенное войной хозяйство страны. И не фальшивым тогда был лозунг - *«Коммунисты – вперёд!»*.

И это их предала верхушка, в одночасье переметнувшись в другой, капиталистический лагерь.

(Получилось точно по Дж. Оруэллу, который ещё в далёком 1945 году описал подобную ситуацию в своём “Скотном дворе”. Удивительно, и это уже на грани с мистикой, что заправил переворота, он наградил портретным сходством с нашими «борисо-чубегорами»).

Вот они и их отпрыски, отбросив прочь все “-измы”, первыми ринулись рвать и растаскивать по клановым норам национальное достояние страны. Это они организовали менатепы, альфы, лукойлы, мосты и разнообразные частные “инвестиционные” фонды, тут же загадочно лопнувшие.

Это какие-то -кидзе, -маны, -овичи, -перовы, -инские, -енские, -овские и иже с ними, говоря условно, подогнали вагоны, обманом отобранных у населения ваучеров, на фиктивные аукционы, или просто по дружбе с новой «борисо-чубегоровской» администрацией, получали огромную беспроцентную займовую, или даже безвозвратную сумму из Госказны, чтобы уже фактически захватить, народную собственность, «законно» превратив её в частную. Произошёл явный и наглый захват национального достояния страны и всего советского народа.

Оказались в их карманах такие гиганты, как: уралмаши, магнитки, апатиты, никели, цементы; месторождения ценных руд, золота, алмазов, угля, нефти, газа; предприятия «Большой химии» и прочие, построенных, где каторжным гулаговским, а большей частью, героическим трудом миллионов советских людей, настоящих подвижников, включая и рядовых истинных коммунистов.

И, вот – самое показательное. *Где же была КПСС?* В центре и на местах, в областях и районах огромного

Союза? Как могла развалиться такая машина – в одночасье и в прах!!!?

Никто из её тогдашних бонз: секретари ЦК, включая Генерального, Президиум и члены Политбюро? А там были ещё и многочисленные члены ЦК, обкомы и райкомы, – не обратился с призывом ни к народу, ни к самой партии, «боевому отряду советского народа». Им всем оказалось незачем, да и некогда! (К примеру, я был свидетелем захвата в собственность, одного из крупных подмосковных совхозов, первым секретарём райкома партии).

Голова огромного «дракона» партии сама оторвалась от туловища и быстро, даже с вождением всосалась в пасть Золотого тельца, а его двадцатимиллионная туша осталась лежать в агонии на пыльной дороге в никуда. – Чёрная страница истории нашей страны. Мрак. Уголовщина вселенского масштаба.

Надо сказать и о «туше дракона». Почему обвал КПСС произошёл без сопротивления массы её членов? Ведь, видя предательство верхушки, мог бы всего лишь и один миллион из двадцати миллионов членов партии, ведомый хотя бы парой достойных секретарей, выйти на улицы сказать своё слово в защиту страны и идей социализма, в которые многие из них ещё верили.

Если бы низовые партийные организации, хотя бы некоторые райкомы, комитеты крупных предприятий и объединений обратились с призывом - народ мог бы не допустить развала и столь масштабного расхищения народного достояния страны. Нет, лишённая искры руководства партийная масса растворилась в народе, который, как не раз в истории России – безмолвствовал. А ведь вопрос стоял не

только о существовании Партии, – под угрозой развала, если не полного уничтожения оказалось и Государство Российское.

Народ устал от суматошной перестроечной возни верхов. Скрепцы цельности Советского Союза стали прогибаться, а некоторые из них: – дружба народов, управляемость республик, и целых регионов России – треснули. Деструктивные движения затронули сферы политики, управления, экономики, финансов, обороны страны. Всё это привело к резкому снижению уровня жизни народа и дезориентации его умонастроения, потере надежд на будущее.

Кроме того, попустительство и бессилие одряхлевшей власти, а скорее всего злой умысел, позволили прозападным идеологам на верхах сов-парт элиты захватить главные позиции в СМИ и вести интенсивное очернение всего советского, и беззастенчиво рисовать рай капитализма. На почве и в атмосфере этого ядовитого тумана выросла среда активных младолибералов, быстро захвативших важные органы управления достоянием страны.

Растоптанное, обезумевшими от страха и жажды своего куса наживы беглецами, красное знамя Страны Советов – наследницы Великой тысячелетней державы уже некому из них было поднять. Довольно слабой рукой его подхватил лишь только один из небольших функционеров – заведующий одного из многочисленных отделов ЦК. И тот стыдливо его спрятал за пазуху, а потом, слегка подправил в угоду новым властям, и неуверенно выставляет от случая к случаю.

Развал Советского Союза оказался трагедией для этой первой в истории мира социалистической страны,

но ещё больший удар был нанесён самой идее социализма, которую сотни лет вынашивали и оттачивали ярчайшие умы человечества.

Не в те головы и руки попала задача реализации Великой идеи. Вся конструкция партии оказалась неспособной к такой работе из-за отсутствия демократии даже в ней самой. Процветал вождизм, разгул субъективизма в принятии важных решений, затрагивающих общенародные интересы. Важную, если не определяющую, роль при этом, сыграла разложившаяся элита, породившая обширные: бюрократизм, коррупцию и беззаконие.

Вся история человечества полна кардинальных смен не только отдельных государств, но и целых цивилизаций, от древнейших времён до наших дней. И примечательно, что одной из главных причин их гибели было создание, возвращение, а затем и вырождение, разложение, варящихся в собственном соку, элит. (В биологии, это называется *инбридингом*, который неукоснительно приводит к вырождению).

В тепличных условиях выращивания, за более чем три поколения на смену старой у нас выросла уже значительно иная элита, основательно проросшая мицелием родственных, кумовских и деловых связей (процветал пресловутый блат). Эта элита, была уже оторвана от народа, потеряла его уважение и совершенно далека от изначальных идеалов. Ради своих, новых интересов способна была предать любую идею. Что и произошло.

P.S.

Говоря о “*мицелии*”, приведу из моего личного опыта лишь пару небольших, но показательных

примеров пустоты, которой украшались посты управления государством Российским.

Первый. Один из элитных сынков удачно женился на дочери генпрокурора страны, приобретшего известность в самые мрачные времена её истории. Через некоторое время он уже получает пост заместителя министра. И только через годы недостаток знаний и способностей привёл к необходимости его замены. Но, как быть? Ведь “товар” хоть и гнилой, но элитный!

И вот заботливая номенклатура специально для него открывает штатную единицу советника по мелиорации(!?) в посольстве СССР в Нидерландах. Уютно отсидев положенный срок, он возвращается в Москву, в посольстве “единица” закрывается, а в некоем министерстве – в виде какого либо «зама» – опять открывается.

Второй. Моего помощника, Макарова Петра Прокопьевича, референта посольства СССР в Великобритании, классного специалиста по картофелеводству, по истечении срока отзывают. Жалко, он деятельно помогал мне в работе, а также подготовил и направил в МСХ ряд ценных информативных материалов по селекции, семеноводству, хранению и переработке картофеля.

На смену присылают нового. Прочитал характеристику, всё нормально: – окончил Институт механизации сельского хозяйства, учился в аспирантуре, стажировался в США. К его приезду подобрал ряд несложных тем и вопросов для возможной разработки. Надеялся, что он заинтересуется, ведь специалист же, судя по «объективке».

На первой беседе завёл об этом разговор, а он в ответ – ни гу-гу. Не понимает, или не хочет понимать и выполнять работу. (Скорее всего, он думал о том, что я не понимаю кто он и для чего приехал). Что делать? Время идёт, а работы от него – ноль.

Делать нечего, всё же посадил его на телефон. Тут звонок из МСХ с просьбой отнестись к нему с вниманием и уважением. Видимо пожаловался. Это меня насторожило.

Оказалось, что он тоже из той “теплицы”. Женат на дочери заведующего отделом в аппарате ЦК, сын очень влиятельного в Минсельхозе заместителя министра. Однако, судя по его способностям и недостаточном знании предмета, он в области с.-х. техники работать не может даже по профилю. отмеченному в объективке. А всё просто. Это ведь всемогущий папа провёл его за ручку через среднюю школу, институт, часть аспирантуры, подарил зарубежную стажировку, ввёл в номенклатуру» и отправил его ко мне на отдых.

И вот самое непостижимое. Отсидев положенный срок, по возвращении в Москву он получает должность заместителя начальника Управления внешних связей МСХ России. Мрак! Не сумев работать простым референтом, он вдруг созрел для руководства работой всего корпуса с-х. атташе! И здесь оказался тот же «пушок» для гнёздышка бездельников: – пресловутый «зам».

Происходило всё, как в басне: «...Но, если уж Осёл попал в номенклатуру, вынь да подай ему руководящий пост». *Басни С. Михалкова, 1975 г.*

А что если такое происходило и в других сферах

управления в стране и возможно ли такое сейчас? Ведь метастазы живучи!

Раздумия вторая

О сельском хозяйстве

Один с сошкой – семеро с ложкой.
(поговорка)

Гайдаровские наёмники, которые быстро нашлись в верхних эшелонах Минсельхоза России и их подпевалы – армия беззастенчивых щелкопёров СМИ, типа Ю. Черниченко, – устроили «шоковую» фермеризацию.

Без тщательно продуманной концепции, разработки законодательно-правовой базы, тщательно подготовленной программы, без агроэкономического обоснования и предложения элементарных проектов и типов ферм, необходимого объёма капиталовложений и кредитного финансового обеспечения, были пущены в распыл, а по существу разворованы, огромные государственные средства.

Эти умники думали, а вернее предлагали обществу поверить, что стоит только крикнуть селянам: «Бери землю!», как сразу ненавистные колхозы разбегутся сами по себе, а все колхозники станут заправскими и успешными земледельцами-собственниками (семейными фермерами) и завалят страну дешёвыми

продуктами питания.

Обернулось всё грандиозным провалом. Землю разбазарили, а фермерствовать мало кто захотел, а вернее – смог. А ведь они не могли не знать, что, не только финансово-экономической, но и просто демографической базы для создания современного семейного крестьянства (фермерства) в современной России нет.

В деревне к 1990 году уже шестьдесят лет как не было и самого крестьянства со всеми его характерными чертами, которые были когда-то у нас в России и сохранились сейчас во многих странах, даже в индустриальной Европе.

Кроме того, аграрно-промышленная революция двадцатого века внесла в это дело свои коррективы. Современное сельское хозяйство, как важнейшая отрасль экономики страны, уже не могло быть основано на семейном (в нашем исполнении) хозяйстве, - натуральном, отстёгивающим государству только излишки продуктов, сверх собственных потребностей.

В целом современное сельское хозяйство превратилось в структурированную технологичную и высоко товарную отрасль, – своеобразную индустрию (в Англии, например, она так и называется), твёрдо ориентированную на устойчивую продовольственную безопасность страны.

Беда в том, что при всей своей мощности, в советское время наша отрасль обладала закостенелой структурой, предполагающей только две формы хозяйствования – колхозы и совхозы – практически одной социалистической собственности и, как ни одна иная отрасль экономики страны, была связана по рукам и ногам административно командной системой управления. Отрасль острее нуждалась в перестройке

всей организационной структуры, усилении научного, технического, технологического, организационного, материального, логистического, кредитно-финансового, и других видов обеспечения её деятельности.

Иными словами нужны были не пустозвонные призывы и суэта, а стратегия и тактика развития отрасли, чем и должны были заниматься государственные органы и НИИ.

Довольно дикую (без кавычек) картину нашей «фермеризации» я наблюдал лично, когда участвовал в реализации «Коломенского проекта» по освоению голландской технологии выращивания и уборки картофеля. В самый разгар шумихи о фермерах голландская сторона включила в проект шесть ещё живых совхозов.

В 1994 году посоветовал голландским экспертам отобрать ряд фермерских хозяйств для участия в проекте. Посетили земельный отдел районной администрации, и узнали, что всего по Коломенскому району получили землю для ведения сельского хозяйства 280 человек. Оказалось, что подавляющее большинство новоявленных «фермеров» – горожане Коломны. Многие из них должностные лица всевозможных районных организаций. Наделы в основном от трёх до десяти гектар. Стали спрашивать кто из фермеров, чем и как занимается.

И тут выяснилось, что обещали вести хозяйство и взяли под это кредит почти все они, но, в силу сумасшедшей инфляции, ущербности процедуры кредитования и отсутствия контроля, деньги испарились. Из всей армии «фермеров», взятую землю обрабатывают, и то частично, всего около полутора десятка собственников (около 3%!). Поехали посмотреть, как налажено производство у этих

«передовиков».

Фермер Х – заместитель директора расположенного в городе, Института поливной техники. Большой кабинет со столом для заседаний. Сам «фермер» – представительный полный мужчина, лет сорока-пяти с ухоженными руками, вешает нам «лапшу на уши» о том, как он и чем занял пока пять га из полученных десяти.

На вопрос о возможности ознакомиться с его хозяйством, стал что-то долго рассказывать о своей занятости в данный момент. Было ясно, что он, как и почти все остальные «фермеры», взял землю отнюдь не для ведения сельского хозяйства, а либо для продажи в будущем, либо для других целей. На авось. Почему же не взять, если так (попросту, задарма) дают! Дескать, будущее покажет.

Потом Государству Российскому пришлось списать в убыток выданные кредиты, а полученная таким образом земля – так и болтается впустую, зарастая сорняками, а скорее всего – пущена под продажу.

В результате обследования нашли только шесть (из 280-ти! – 2%!) фермеров, готовых выращивать что либо и картофель. Голландцев поразило положение вновь испечённых российских фермеров. Кредит, как и землю, чиновники раздавали всем. В результате для тех, кто всерьёз хотел основать хозяйство, выделенных денег оказалось смехотворно мало, а длинных кредитов не давал ни один банк. Коммерческие кредиты то время можно было взять лишь недели на две – три, да и то под двести с лишним процентов.

Со стороны властей не было никакой помощи в организации снабжения техникой и материалами, а особенно в сбыте выращенной продукции. Таким

образом, гайдаровские фермеры были брошены на произвол судьбы. Например, один из отобранных нами фермеров из-за невозможности пробиться на рынок и, не имея возможности хранить картофель, вынужден был продать его перекупщику на корню за копейки, остался с большим убытком. Другой, чтобы продать выращенный урожай по нормальной цене и оправдать расходы, в течение всей зимы возил клубни в рюкзаке (!!!) электричкой в Москву.

Голландцы были сражены на повал от такого «производства»! Приняв этих несчастных фермеров в проект, компания Ока-93 предоставила им в лизинг голландский семенной материал, агрономическую помощь и технику, а на кооперативных началах реализовала урожай. На средства проекта для них было приобретено пустующее картофелехранилище местного ОРСа, а голландские специалисты его оснастили современным автоматическим оборудованием.

Что же касается настоящего крестьянина, фермера, то его черты, как у нас, так и в других странах вырабатывались веками.

Это: приверженность к основному источнику жизни – земле, собственной или арендованной на долгий срок; восприятие сельского хозяйства даже не как ремесла (профессии), а как *образа жизни*. Оно обеспечивает все его потребности, не только материальные, но и духовные: – профессиональные объединения (общества) и их местные ячейки, для лоббирования их интересов перед структурами власти. Не последнее место должны занимать вопросы сохранения и улучшения сельских территорий, их рекреационных и духовных свойств.

Без всего этого в настоящее время невозможно вести эффективное хозяйство.

Например, такой стране как Великобритания ничего не стоило бы ликвидировать своё сельское хозяйство и с лихвой залатать небольшую дырку (1-2% ВВП, а в двадцатых годах 21 века – меньше 1%) в стоимости внутреннего валового продукта, купив минимум в два раза дешевле на мировом рынке те же объёмы сельхозпродуктов. На маржу откупиться от своих фермеров, которых всего-то два-три процента деятельного населения.

Кстати, подобные идеи витали в умах правящей элиты в период бурного развития английской промышленности в девятнадцатом и начале двадцатого века, и тогда они запустили своё сельское хозяйство. Однако, бедственное положение с обеспечением населения страны продуктами питания, граничащее с голодом, в годы первой и второй мировых войн, заставило правительство Великобритании, как и других стран Западной Европы, обратить внимание на развитие собственного сельского хозяйства – гарантию продовольственной независимости страны.

Теперь они, в рамках тщательно разработанной Единой сельскохозяйственной политики Общего Рынка, всячески поддерживали главный капитал на земле – своих фермеров, силами которых эти страны добывают свой хлеб, а также свои бифштексы, своё молоко и разнообразные молочные продукты, своё вино, овощи, фрукты и др.

Они подняли производительность и экономическую эффективность своего аграрного сектора на небывалую высоту. Не буду утомлять читателя цифрами и многочисленными выкладками, приведу только несколько аспектов успеха. Это:

- развитие аграрной науки;
- профессиональное обучение всех фермеров;

- сеть локальных центров действенной пропаганды научных достижений и эффективных технологий производства;
- поддержка широкой горизонтальной и вертикальной кооперации фермеров:
- система гарантированных цен на продукцию, и помощь в виде государственных интервенций в рынок;
- субсидирование затрат фермеров на мелиорацию земель (некоторые виды работ почти на сто процентов);
- льготные цены на удобрения, тракторы, с.х. машины и оборудование и горючее; – суровые меры по защите внутреннего рынка (квотирование и пошлины) и др.
- Сохранение, развитие и поддержка, в том числе и финансовая, сельских территорий и ландшафтов.
- В предпоследние два – три десятилетия пошёл процесс укрупнения производственных единиц.
- Быстрыми темпами идёт автоматизация производственных процессов, кое где даже до «умных ферм» на базе цифровых технологий.

Поэтому, нашим горе-политикам прежде чем ломать, надо было бы изучить и твёрдо знать мировой опыт, весь механизм подъёма эффективности сельскохозяйственного производства, адаптировать стержневые его факторы к нашим российским условиям, а не бросать к ногам колхозников только пустые бумажки на виртуальную собственность земли.

Большинство бумажных – паёв и ваучеров за гроши скупили, спекулянты и предъявили права на частное владение огромными площадями сельскохозяйственных земель России. (Журнал РБК, №12 за 2009 г. привёл данные о современньих русских латифундистах: это В. Пчёлкин – 570, И. Потапенко – 463, С. Кислов – 420, К. Подольский – 360 тысяч гектаров!!!).

Есть ли где ещё в поднебесье такое раздолье воротилам дикого капитализма, по дешёвке скупать огромные куски страны?

За время моей работы в Нидерландах и Великобритании был собран, обобщён и направлен в Министерство сельского хозяйства и научные учреждения страны большой материал об опыте сельскохозяйственного производства в этих странах и о развитии сельскохозяйственной политики в Общем рынке. Удивительно, но на мои многочисленные послания, реакции не было почти никакой.

Интеграционные процессы в Европе никого из наших аграриев, как политиков, так и учёных – не интересовали, да и самой сельскохозяйственной политики, как понятия, у нас практически не существовало. Иногда она подменялась пустопорожней формулой «Забота партии и правительства», в виде очередной широко распропагандированной, но экономически не обеспеченной Продовольственной Программы.

Помню анекдот на эту тему:

«Спрашивает муж у жены,

– Что у нас будет на обед сегодня?

– *Вырезка* – отвечает она.

– А где она? – обрадовался он,

– В холодильнике на средней полке. – Открывает муж холодильник, а там, на пустой средней полке лежит *газетная вырезка* со статьёй о принятии

Продовольственной Программы».

В ту же строку. Даже в высоких с.-х. кругах чувствовалась некоторая тревога о том, что в сельском хозяйстве страны, положение не совсем благоприятное. Об этом можно было судить по анекдоту, в приватной

обстановке, рассказанному самим Председателем
Госагропрома СССР, В. С. Мураховским:

«Сидит человек в кресле парикмахера. Мастер с
усердием стрижёт, и вдруг спрашивает:

– А где Вы работаете?

Клиент отвечает:

– В Госагропроме!

Через минуту – опять тот же вопрос, а затем ещё пара
тех же вопросов. Клиент удивился:

– Почему Вы задаёте один и тот же, извините, дурацкий,
вопрос? На что парикмахер ответил:

– При слове «Госагропром» мне легче стричь, так как у
Вас волосы при этом – встают дыбом.

Следует отметить, что как раз в те годы в странах
Общего рынка шло бурное наращивание производства
сельскохозяйственной продукции, его интенсификации
путём роста капиталовложений, как частных, так и из
фондов ЕЭС и из бюджетов стран участниц.

Но за все 13 лет моей службы в Нидерландах и
Великобритании нашим посольствам и торгпредствам
не было запрошено ни одной информации, не дано ни
одного задания по экономике сельского хозяйства этих
стран.

Даже в период пресловутой перестройки, правда
одно задание всё же было, но уже в 1988 г, во
исполнение которого посольство и торгпредство
подготовили обширную информацию, которая без следа
пропала в предсмертном водовороте госорганов
умирающей Страны советов.

Уверен, что тщательное изучение существа
сельскохозяйственной политики стран Общего рынка
того периода и мер по её претворению в жизнь могли бы
способствовать разработке и принятию действенных

мер по сохранению нашего сельского хозяйства и повышению его эффективности, а в переходный период, не потерять хотя бы достигнутого ранее уровня продовольственной безопасности страны. (Думаю, что в разруху, нехватку продуктов питания и духовного обнищания народа 90-х, страну можно было взять голыми руками).

Особое внимание необходимо было уделить не к возврату к старым отжившим формам хозяйствования, а к переходу существующих хозяйств на разумные рыночные отношения. К тому же и пример Китая к тому времени уже был.

Даже по прошествии двадцати лет такого «победного» шествия капитализма в сельском хозяйстве страны, 50% всех на бумаге созданных фермерских хозяйств не вели хозяйственной деятельности. Об этом красноречиво говорили данные последней сельскохозяйственной переписи.

Не могу обойти молчанием совершенно ложный и по существу безнравственный тезис о нехватке продовольствия в порушенном Советском Союзе. Это преднамеренный блеф, растиражированный и, к сожалению, уже внедрённый целевой массовой пропагандой в сознание огромной массы населения. Он послужил одним из действенных факторов слома советской системы.

Да, уровень эффективности производства не был высок. Да, урожаи сельхоз культур и продуктивность животноводства желали быть более высокими. Да, организационная структура и управление производством были недостаточно эффективными.

Да, производительность труда была низкой. Система реализации и распределения продукции не только сельского хозяйства, но и перерабатывающей

промышленности, то есть торговля — не выдерживала никакой критики, и многое другое.

Да, функционирование всего агропромышленного комплекса острее нуждалось в реформировании и модернизации.

Относительно мифов, остановлюсь только на некоторых, которые резко исказили и продолжают искажать истину.

Миф первый: - в СССР не хватало хлеба и пришлось завозить его из-за границы. Однако, при всех недостатках системы, сельское хозяйство страны худо-бедно почти полностью обеспечивало огромную страну продовольствием.

Не буду утомлять читателя цифрами, подтверждающими этот тезис, их предостаточно, скажу только, что сбор зерна перед развалом страны был в РСФСР на уровне 120 млн. т. К этому показателю с 1991 года при новой власти добирались 25 лет!

Тем не менее, тогда нам зерна не хватало, потому, что обеспечение страны мясом осуществлялось исключительно за счёт собственного производства, с использованием концентрированных кормов, основу которых составляет зерно. Дефицит кормового зерна восполнялся импортом. В то же время, даже в годы большого импорта зерна, мы вывозили за рубеж определённую часть урожая пшеницы хлебных сортов.

А что сейчас? Среднегодовой сбор зерна только через 25 лет РФ достиг приведённых выше показателей РСФСР. Это произошло за счёт применения новых высокоэффективных технологий производства, приобретённых по импорту крупными (как бывшие совхозы и значительно крупнее) предприятиями латифунгистов –холдингами, вооружёнными более совершенными импортными технологиями и техникой.

На этом фоне лукавыми представляются победные репортажи некоторых высокопоставленных чиновников об экспорте российского зерна. А ведь не говорят они, что экспортируем его в виде сырья. А вот Турция, покупая у нас зерно, занимает первое место в мире по экспорту муки. Италия занимает ведущие позиции в экспорте макарон. Мы почти совсем не продаём макаронные изделия и почти полностью закупаем весь необходимый объём продуктов глубокой переработки зерна. По причине большого отставания нашей биологической промышленности, из-за нехватки биодобавок к кормам тогда был большой перерасход кормового зерна.

Другими словами сейчас зерно занимает прочное место в «достойном» ряду с такими продуктами нашего экспорта как: лес – на корню или кругляком, топливо и химия – газом и сырой нефтью, сталь – прокатом вместо изделий (я уж не говорю об автомобилях и даже до болтов, гаек и шурупов), алюминий – слябами и т. д. В то же время продукцию из нашего же сырья дорого покупаем, под запоздалые призывы к активному импортозамещению.

Наше сельхозмашиностроение почти полностью исчезло, а цены на импортную технику запредельные. Хозяева промышленности минеральных удобрений, устанавливая цены для российского с-х. потребителя в два раза выше, чем для иностранного.

То же происходило горючим. Как стервятники, выющиеся над ещё живым, но хромающим, сельским хозяйством, они подстерегали каждый его шаг (посевная или уборочная страда), чтобы в очередной раз поднять цены. И до си пор продолжают.

Миф второй: В СССР не хватало мяса. При поголовье сельскохозяйственных животных, которое было в 80-е годы, мяса в стране производилось по 63 –

65 кг на душу населения, (справка: столько же было и в Великобритании) что почти соответствовало медицинским нормам питания. Расхожее отрицание этого факта со ссылкой на «совковую прислужницу» статистику, по крайней мере, неправомерно.

И в то же время, действительно в СССР бушевал дефицит мяса (известные анекдоты о поездах из Москвы, пахнущих колбасой и пр.). По моему твёрдому убеждению, дефицит мяса в стране был вызван рядом причин, среди которых было три главных: отсталая технология производства, безобразная система заготовок и распределения и самое главное – боязнь верховной власти своего собственного народа.

Советское правительство держало агропромышленный комплекс на голодном пайке, уделяло недостаточно внимания модернизации и развитию комбикормовой, биологической промышленности, и мясокомбинатов, как в количественном и, особенно, в качественном аспекте.

В результате, полноценных комбикормов не хватало, много зерна перерасходовалось при скармливании его в непереработанном виде. Кроме того, в стране не было организовано собственное производство сои и других высокобелковых культур, а «специалисты» Внешторга неграмотно организовали импорт кормового зерна, при молчаливом согласии Минсельхоза. Они закупали на корм много зерна пшеницы вместо высокобелковых сои и кукурузы. Если бы было наоборот, кстати, как это делали и делают все европейские страны, объёмы закупки зерна были бы значительно меньшими, или даже минимальными. Это один из главных доводов.

Подкреплю его только одним примером, доказанным наукой и практикой: при совершенной технологии

содержания животных и кормом, хорошо сбалансированном по белку, витаминам и минеральному составу, на привес одного килограмма мяса курицы затрачивается 2,3 – 2,5 килограмма корма, при несбалансированном же (просто дроблённое зерно) – уже 6 – 8, а то и 10 килограмм. Разница огромна!

При соответствующем внимании к этому делу, производство мяса в СССР могло бы быть более эффективным, как в количественном, так и в качественном выражении.

Позорные «колбасные поезда», т.е. дефицит мяса, особенно в регионах, был вызван безобразной советской системой заготовок и распределения. Именно в этой сфере игнорирование рыночных отношений, в угоду идеологии, сыграло свою отрицательную и даже пагубную роль.

По моему мнению – самая важная причина создавшегося тогда положения – страх! Боязнь своего народа правящей элитой страны. Ожегшись ещё при Н. С. Хрущёве, когда при подавлении волнений населения, вызванных повышением цен и снижением расценок труда, в Новочеркасске, властям пришлось применить оружие.

Последующие правительства не решались, вернее, боялись использовать такой экономический регулятор, как цены. Десятилетиями, и даже в разгар дефицита, цена на мясо оставалась неизменной -- 2 рубля за кг.!

Помню, как на одном из совещаний советников (атташе) по сельскому хозяйству в МСХ СССР, при обсуждении дефицита продовольствия и зарубежного опыта решения подобной проблемы, советник нашего посольства в США Л. Оверчук предложил поднять цену на мясо с двух рублей до шести – восьми, и если так сделать, – прилавки сразу станут переполненными,

дефицит исчезнет.

На него зашумели присутствующие представители министерств и партийных органов, а подводящий итоги совещания заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС сказал, что это не наш путь.

А вот, всего через два – три года, Гайдари бояться было уже нечего, он шёл на большой волне, недовольства народом одряхлевшей властью (во многом вызванного тем самым дефицитом) и прекрасной картиной светлого капиталистического будущего, так красочно нарисованного трибунами демократии: Яковлевым, Афанасьевым, Аганбегяном, Собчаком, Поповым, Спиридоновой и др.

И что произошло? Не планомерно, а вдруг отпущенные цены и бесконтрольно распахнутые ворота нашего внутреннего рынка пред импортом продовольствия быстро реализовали гайдаровскую мечту о «заполнении прилавков».

Однако также быстро оказалось, что прилавки заполнены и мясом, и мясными деликатесами, но не для всех. Огромная часть населения могла только полюбоваться, ужаснуться ценам и слотнуть слюну. Раньше, при пенсии в 136 рублей и цене мяса 2 руб. за кг., я мог купить его 68 кг. А через 10 лет на мою пенсию со всеми московскими надбавками в 7680 руб. и при цене 200-300 руб. за кг. (я не привожу цены на мясо ценой в 450 -- 600 р.) в Москве, приходилось только 25 - 35 кг, почти в три раза меньше. а в провинции с голой пенсией (без Лужкова) размером 4800 рублей всего 16 – 24 кг., т.е. в три – четыре раза меньше.

Этот расчёт показывает только нищенскую ёмкость пенсии (в провинции и зарплата находится на таком же уровне), а если учесть самые необходимые расходы на жильё, одежду и прочее, то, извините, о мясе и мечтать

не приходится. Так что победа Гайдара с его прилавками—тоже блеф.

Как-то известному либералу М. Касьянову, во время его премьерства, чтобы поднять жизненный уровень россиян, предложили резко увеличить заработную плату бюджетникам, на что он вполне резонно ответил, что сразу за таким шагом опустеют прилавки магазинов. Ведь понимали же они, что делали!

Делая ставку на наращивание в стране дутого непроизводственного капитала, преобладающая часть которого получена от продажи сырья и от непроизводственной сферы (торгово-банковский, биржевой спекулятивный капитал и сфера услуг), они позволили себе роскошь разрушить с.-х. предприятия, худо-бедно кормившие страну. (Основная тема моего повествования не позволяет говорить о разрухе общего машиностроения, достаточно проезжая по дорогам краёв и областей страны видеть заброшенные корпуса заводов и фабрик).

Если говорить о сельском хозяйстве, то – забросили в бурьяны треть всей посевной площади, а это размер посевной площади целиком трёх таких стран, как Великобритания; извели почти две трети поголовья всех сельскохозяйственных животных, и в итоге довели импорт продовольствия до размеров, превышающих половину потребности страны, а в таких городах, как Москва и Петербург – до 80 % .

Получилось так, что Европа, редко когда голодала по настоящему, серьёзно думала о продовольственной безопасности и добилась её, модернизировав своё сельское хозяйство. В то время, как Россия, у которой «дружба» с ужасающими голодоморами, неоднократно в течении веков опустошавших огромные её регионы и крепко сидит в генетической памяти её народа,

беспечно, с думой только о сегодняшнем дне, довольствовалась кусками с чужой тарелки.

В кои веки в России можно было подумать о том, что её будут кормить Голландия, Франция, Германия, Италия, даже Израиль и другие страны Западной Европы и Америки.

Приведу только один конкретный пример из практики, в то время не самого крупного импортёра продовольствия в Россию. Известная финская компания Валио, принадлежащая кооперативам финских фермеров (нам бы такую кооперацию!). По данным её президента, она, к 2000 году захватила 12 % российского внутреннего рынка сливочного масла и 13 % рынка плавленых сыров. В Крупных городах удельный вес их продукции ещё больше: в Москве – 28 %, в Петербурге – 45%.

Примечательно, что заводы фирмы Валио в России работали только на финском сырье. Таково условие финских фермеров, у которых в структуре доходов, молочных ферм 45% составляли дотации. Это говорит о том, что экспорт этой продукции был субсидирован в целях успешной конкуренции и изгнания наших производителей с нашего же рынка.

Подобная картина и с импортом других продуктов из других стран. Кто же кого кормил на самом деле? Оказывается, – мы, отринув своих, кормили чужих фермеров! И если бы дело ограничилось только этим.

Что означает развал сельского хозяйства и импорт продуктов питания в таких размерах? Это же утрата безопасности государства, а там недалёка и реальная возможность настоящего голодомора, в случае какой либо крупной политической или природной катастрофы.

А что ЕСЛИ...? У этого зловещего «если» много вариантов.

Бедное российское сельское хозяйство. Оно традиционно позорно считалось дойной коровой и только. Во все века за счёт него создавались инфраструктура государства, промышленность, торговля, культура. его соками питались все другие сословия царской России, Пресс этой «соковыжималки» после революции, при советской власти ещё более усилился (лозунг – «Догнать и перегнать!...»).

И только при Хрущёве узрели, наконец, что дальнейшая её закрутка может привести к полному краху всей экономики страны, и вынуждены были немного ослабить нажим.

В гиблые же 90-е, сельская Россия, целиком со всем аграрным хозяйством и остатками работников, ухнула в тар-тарары.

Широким российским просторам грозит обезлюдение. Количество опустевших деревень и сёл растёт с каждым годом. Мало-мальски способные работники бежали от ужасающей нищеты в города, а человеческий остаток на селе, одурманенный всякой палёной гадостью, деградировал и ни на что не годится.

Водка в 1990-е была одним из самых доступных и дешёвых продуктов в сельских магазинах и ларьках. Через грузинскую, да и не только, границу шли эшелоны и караваны с импортным (а на самом деле контрабандным) спиртом.

Правда нашёлся один честный человек, генерал Николаев, командовавший в то время пограничными войсками страны и, в силу понимания ответственности и своих прямых полномочий, перекрыл этот поток отравы, поставив на путях её завоза боевые БТР готовые к бою.

Однако брешь в этой линии нашей обороны

пробили не вооружённые отряды и полки контрабандистов, а (кто бы мог подумать?) – сам Верховный главнокомандующий вооружёнными силами России, г-н Ельцин, срочно уволивший генерала с должности. И поток дурмана возобновился.

А ведь «сельское хозяйство—не просто сфера экономики. Это и среда обитания, и образ жизни народа и стратегический фактор закрепления территории за государством. Потеряем село, люди оттуда разбегутся - и страна сожмётся, как «шагреновая» кожа;

Настежь ворота импорту продовольствия!

В 1996 году мне довелось с группой англичан из проекта ТАСИС, посетить крупный птицекомбинат в Усть-Лабинском районе, Краснодарского края мощностью в десятки тысяч тонн куриного мяса в год.

Картина нам предстала – удручающая. Огромные корпуса, оснащённые современным оборудованием, стоят уже который месяц. Катастрофа для окрестного населения, так как комбинат был градообразующим предприятием. На его плечах и вся инфраструктура большого посёлка.

Директор комбината рассказал, что погубил это предприятие субсидированный правительством США импорт «ножек Буша», их демпинговая цена оказалась ниже себестоимости продукции комбината и даже ниже их собственной фермерской себестоимости.

Люди остались без заработка и вынуждены были бежать куда глаза глядят, в поисках хоть какого заработка. Кто в крупные города, кто в челночный бизнес, а кто не смог, стал топить своё горе в водке.

И ладно бы, работники, и в первую очередь молодёжь, ушли бы в город, в его производственную сферу, так нет же, сам город теперь тоже уже не тот.

Фабрики, заводы и все остальные, мало-мальски что-либо производящие предприятия развалились.

Активное население, образно говоря, разделилось на три основные категории – тех, кто торгует и тех, кто их охраняет от третьей группы –мошенников, воров и откровенных бандитов.

Самый приблизительный подсчёт показывает, что в Москве миллион, а то и больше охранников, основную долю которых составляют молодые трудоспособные мужчины в основном из российских сёл и малых городов. К этому надо добавить службу новорусского барства. Это няни, гувернантки, горничные, повара, водители, садовники, а также прогуливатели собачек, собачьи модельеры и стилисты, и др.

Один такой барин похвалялся на страницах газеты Новый Город, что он содержит 12 таких душ, и лицемерно добавляет, что он тем самым создаёт рабочие места. Не маразм ли?

Наш дом в Москве охраняют восемь охранников. С одним из них я как-то разговорился «за жизнь». Ему лет 35 – 40, он из брянского городка Клинцы. По образованию ветеринар. Приехал в Москву потому, что там колхозы разорились, работы не стало, а в своём городе ему, как и многим молодым людям, тоже не нашлось работы.

Я спросил его, не в этих ли Клинцах завод, производящий известной марки автомобильные краны, и не пробовал ли он устроиться туда. Он ответил, что действительно на завод устроиться можно, и курсы соответствующие есть, но там ведь работать надо, а здесь и зарплата выше и работать не надо. «Сижу на табуретке пропускаю жильцов туда и обратно – вот и вся работа».

Пригласи теперь этих «рабочих»: охранников, слуг и

прочих работать на село, завод, фабрику, – в любую производственную сферу – дудки! Они вкусили сладость лёгких денег, как хищник, вкусивший плоти. Это говорит о том, что производительный кадровый потенциал страны растрачивается, дееспособность нации скатывается вниз до опасных пределов.

Не хочу быть ортодоксом, призывающим вернуться назад к кондовому российскому крестьянству. Нет. Поезд давно ушёл. Его, современного настоящего крестьянина, и напрасно было бы ждать. Да и был ли он когда-нибудь хозяином на своей земле в России?

Рассматривая историю нашего помещичьего, общинного и колхозного крестьянства, можно прийти к выводу, что крестьянина-собственника товарного хозяйства и не было, кроме некоторых (их называли кулаками), в основном казачьих и сибирских (стольпинских), районов.

В зависимости от направления деятельности, в настоящее время основой эффективного производства должны быть достаточно крупные предприятия, располагающие достаточным капиталом для приобретения и освоения новых технологий производства и управления.

Небольшие, в том числе семейные, фермы могут быть успешными только если они узко специализированы на ведении специфических производств. Под этим я понимаю такую организационную структуру, при которой технология, механизация и цифровая робототехника всех процессов избранного вида производства. Их называют – умными фермами.

Только при этом можно успешно конкурировать с крупными предприятиями в части себестоимости продукции.

И это не фантазия, это действительность. Я посещал такие фермы в Великобритании ещё в 80-х прошлого века, писал информации и водил на них наших специалистов. Например, молочная ферма крупной компании Вэлком, на 100 коров с удоем более 6 тысяч литров, обслуживается одним(!) человеком.

Достигается это тем, что весь процесс, организован и оборудован таким образом, что работы: – выход на пастьбу, – выбор нужного участка, – срок пастьбы, – приход на дойку, – заход в ячейку, – подключение доильного аппарата, – получение добавки корма во время дойки, – само доение, выполняются *самими коровам*, с помощью системы электроники и автоматики. Компьютер, датчики на шеях животных и исполнительные механизмы на калитках, доильных ячейках, кормушках и др. контролируют и осуществляют все процессы.

Заправляет всем этим процессом один человек. Но, он специалист высокой квалификации. Он и скотник, и фуражир, и дояр, и пастух, и учётчик, и зоотехник и ветфельдшер и (по мелочи) электрик и механик. Для крупных полевых работ, заготовки зелёного корма, сена и силоса привлекается отдельная временная посторонняя рабочая сила основного предприятия фирмы.

При этом надо ещё учитывать, что у фермера не болит голова о сбыте продукции. Эти все проблемы он делегирует своему, единому на всю страну кооперативу с господдержкой – Милк Маркетинг Борд (ММВ), располагающему своими молочными заводами и обширной логистической и сбытовой сетью. Сборщик по графику приезжает на ферму и сам забирает всё молоко.

И здесь опять - многофункциональность: он не

только шофёр огромной высокотехнологичной цистерны, он и учётик, он и лаборант, т.е. отбирает пробы на жирность, кислотность, антибиотики, закладывает пробы в анализатор, вмонтированный в молоковозе.

В пути, ко времени сдачи молока на завод, готовы все характеристики качества по каждой ферме, в соответствии с которыми фермер получает распечатку счета оплаты.. При этом интересно отметить, что обычно весь процесс приёма молока проходит на доверии, без присутствия фермера. Финансовый результат реализации молока в свои магазины, а большей частью традиционно – прямо покупателям. Без преувеличения скажу, что с пяти до восьми утра любая улица, любого горда и городка страны, имела почти сказочный вид: у каждой двери, каждого дома, отсвечивая лазурью фольги крышек, стоят белые бутылки. Оплата – по счетам кооператива в Агронете. Таким образом, весь путь молока от фермы до покупателя, включая его обработку, обходится без посредников.

(К сожалению, к настоящему времени позиции британских фермеров в значительной мере подорваны стараниями европейского САР (Commonwealth Agricultural Policy) и мирового «ВТО», заставивших Великобританию в 1994 году ликвидировать ММВ).

В результате их политики спустя десять лет после этой акции, доля розничной торговой наценки в литре молока выросла практически с нуля (0,3%) до 17%. Доходы фермеров упали на 8%, а у сетевых закупщиков увеличились на 4000%). Отслеживаются ли у нас эти фокусы «любимого» ВТО?

Трудно говорить и судить о фермерстве в условиях полного отсутствия своего российского опыта, но

считаю, что надо было шире использовать зарубежный опыт.

РАЗДУМИНА третья

Ухабы с.-х. науки недавнего прошлого

Чтобы не повторять ошибок, необходимо иметь в виду отрицательный опыт прошлого. Привожу собственные наблюдения и мнения о нашей сельскохозяйственной науке

Ухаб первый. Ранжир научных званий.

Атрибутика учёного такого высокого звания, как академик, а именно: положение в обществе, престиж и привилегии, достойное денежное вознаграждение, услуги и льготы – часто притягивали к себе и энергичных, пробивных людей, часто необременённых исследовательскими способностями.

Предвыборный сезон ВАСХНИЛ на деле превращался в поле жаркой битвы различных партийных и министерских начальников, а иногда и ведомств, благо, что среди критериев на получение высокопоставленных научных эполет, весьма весомыми были не столько сугубо научные, сколько партийно-советские авторитет и доблести.

Действовала железная схема: – в основном, через директорское кресло НИИ. При этом, получить это кресло рядовому, хоть и семи пядей во лбу, учёному

было довольно сложно, так как эта должность входила в номенклатуру гос-парт органов.

Так вот такой деятель вместе с директорским креслом автоматически получал в своё распоряжение мощные возможности (аппарат всего института) для преодоления первой ступени на пути в академики - «оформления» докторской диссертации. Для этого всегда находились (может быть и по сей день находятся?) «негры» по перелицовке его кандидатской, если таковая имелась, или для написания новой.

Вторую ступеньку – наличие оригинальных или новых научных работ, преодолеть тоже было не так уж сложно. В соответствии с планом ГКНТ директор уже являлся научным руководителем всей проблемы, решаемой данным институтом, что не редко становилось основанием быть соавтором, а иногда и единственным автором, множества работ сотрудников «своего» института.

За каких-нибудь три – четыре года у него уже солидный перечень «научных» работ. А там уже недалеко до подачи заявки на баллотирование в членкоры, после чего и в академики. Звание Академика ВАСХНИЛ и РАСХН в значительной степени оказалось товаром в руках верхушки околонуучной парт-сов бюрократии.

Кандидатуры в Академики по уставу должны были выдвигаться учёными советами научных учреждений, а фактически предлагались свыше. Таким образом, учёные советы, под давлением авторитета вышестоящих органов, выдвигали часто не по достижениям в научных исследованиях, а по совпартзаслугам. Пиар и кумовство при этом играли не последнюю роль, как и практика своеобразных

индальгенций на академические звания и посты, за временный выезд в дальние края, в Сибирь или Крайний Север.

Кроме того, некоторые кандидаты из «прозорливых» партийно-советских начальников, используя так называемый административный ресурс своей высокой должности, заранее заводили в каком-либо подведомственном институте «собственную» лабораторию или секторок, где, тихий, скромный, подвластный, но головастый научный сотрудник разрабатывал ля него, а подчас и рождал, определённую идею, обеспечивая учёный вес хозяина.

В смутное время долгожданной «демократии» бережно ещё сохранялся и процветал тот же порядок. Мы же видели, как в девяностых у всех на глазах, целая армия больших и малых власть предержащих ринулась за кандидатскими и докторскими дипломами. «Уж не токмо ли пушего утверждения учёности для?».

Многие чины правящей элиты, - бывшие губернаторы, министерские начальники и другие высокие бонзы паслись на этом поле. Например, на виду у всех, один из маститых многолетних партийно-советских руководителей, с давнишней кандидатской в загашнике, в одночасье стал вице-президентом(!) РАСХН, – главным кладезем сельскохозяйственной науки страны. Сам этот факт наводит на размышления о качественной стороне и потенциале академического корпуса учёных.

О том, что из себя представлял этот товар можно судить, прочитав в Википедии о научных достижениях одного из них, такую сентенцию: «В своих научных работах он (академик) показал, что механизация, химизация и мелиорация земель оказывают положительное влияние на конечные

результаты сельскохозяйственного производства» (а мы и не знали!).

Ухаб второй. Подчинённость.

Высшие союзные и республиканские партийные органы, так и министерства сельского хозяйства, имели подразделения по *руководству* с-х наукой (!?). “Руководство” это осуществлялось не столько в формулировании запросов на научный поиск решения проблем производства и по внедрению достижений науки, а так же в обеспечении деятельности научных учреждений, сколько в расстановке научных кадров, включая выборы академиков и членов-корреспондентов.

Так или иначе, бюрократизация науки отодвигала на задний план роль содействия возвращению новых идей и решений, а на первый выдвигала и укрепляла роль иерархии в науке, – субъективного фактора, поддающегося управлению извне.

Но, наука не может разродиться новыми идеями, – по приказу, - нужны кропотливые исследования.

Ухаб третий. Авторитарность учёного и канонизация его идей.

Это ещё одна проблема советской с-х науки, её беда. Ведь большой учёный – это не оракул, изрекающий для всех неоспоримые истины. По этому поводу известны слова Л. Д. Ландау, который однажды ответил льстецу, назвавшего его жрецом науки: – «Жрец науки? Нет, это не про меня. Жрец – это тот, кто пожирает науку».

Шутка? Конечно, но в нашей практике – она похожа на истину. Авторитет в науке – не авторитарность, – стремление к властвованию в данной области знания, – а признание широкой научной общественностью идей и достижений конкретного учёного, а в производстве – живой интерес к использованию результатов его работ.

Однако беда, когда идеи учёного по тем или иным причинам, как правило, политическим и конъюнктурно идеологическим, “освящались” властными партийными и государственными структурами и тогда признание идей такого учёного уже приобретало свойство авторитарности, давления и они нередко превращались в канон, директиву. Самый яркий всем известный пример – «теории и учения» Т. Д. Лысенко, да и не только его одного. Партийному освящению подвергались и другие направления аграрной науки.

Например, в земледелии это – травопольная система, разработанная академиком В.Р. Вильямсом, которая была направлена на получение урожая за счёт естественных факторов. Иными словами, система предполагала минимальные затраты средств для удержания плодородия почвы.

Она оказалась, как нельзя, кстати для государства в период ускоренного построения социализма, когда основные средства шли мимо сельского хозяйства – на индустриализацию страны. Я ещё помню той поры лозунг: “Даёшь стопудовый урожай!”, а это ведь всего лишь 16 центнеров с 1 га. Сейчас это мизер. А тогда, абсурдной считалась даже сама мысль о том, чтобы вкладывать средства в сельское хозяйство.

Поэтому был принят ряд партийно-советских постановлений, и травопольная система была

канонизирована и принята к неукоснительному исполнению. И, к сожалению, почти все научные работы по земледелию подстригались под каноны этой теории.

Во всех регионах огромной страны были разработаны *типовые* схемы травопольных севооборотов, которые узаконивались местными постановлениями партийно-советской власти, а армия землеустроителей, зачастую никогда не имевших агрономической практики, штамповала эти схемы и нарезала их в каждом хозяйстве.

Призыв лозунга был выполнен, но... застыл на “ста пудах” на многие десятилетия. Агроном конкретного хозяйства не в праве был отойти от утверждённой схемы севооборота, и вынужден был размещать культуру не там, где она может дать больший урожай, а на поле, которое в схеме подошло для неё в этом году.

Когда я работал главным агрономом совхоза им. Тимирязева, в Мытищинском районе, М.О., к нам обратился известный учёный луговод профессор Н. Г. Андреев с предложением о применении разработанной им системы культурных пастбищ, которая способна обеспечить стабильно высокий урожай кормовых трав.

Подобные системы обеспечения скота кормами давно применялись во всех развитых странах. Целый год готовились, изучили вдоль и поперёк, проверили расчёты, подготовили технику. Расчёты показали, что выход корма с этих пастбищ в два с половиной раза будет больше, чем по старой технологии. Весной разметили два больших поля севооборота на участки и начали работу. Первый урожай трав на силос подтвердил наши ожидания.

Тем не менее меня вызвали на заседание коллегии Облсельхозуправления, где Гагрин, начальник управления (сейчас это Министр!), вынес мне строгий выговор за нарушение севооборота и порядка землепользования.

Другими словами, за то, что я предпочёл явную выгоду для хозяйства, в ущерб формальной схеме, но какой? Как же? Ведь она утверждена высочайшими постановлениями, указаниями Партии и Правительства и пр.! Культурные пастбища к тому времени ещё не успели канонизировать.

Другой пример из раздела обработки почвы. Здесь тоже – закон двух имён, ак. В. Р. Вильямса и ак. В. П. Горячкина, (действительно настоящих учёных, внёсших огромный вклад в науку, но, к сожалению и не по их воле, канонизированных).

Первый разработал теорию комковатой структуры почвы и сохранения её от разрушения почвообрабатывающими орудиями, другой разработал плужной отвал «культурной» проекции, щадящий структуру почвы при её вспашке. Беда в том, что это тоже попало в обойму сов-парт постановлений. Почти все плуги в стране стали выпускать с «культурными» отвалами.

Этот тип плуга на много десятилетий стал почти единственным для пахоты десятков различных почвенных разностей нашей огромной страны, что не могло не сказаться на качестве пахоты отдельных типов почв, с соответствующими последствиями для урожая. В то же время, на мировом рынке уже было около сотни разнообразных типов и моделей плугов.

Почти на все другие конструкции плугов, как и на другие и даже высокоэффективные (роторные) орудия было наложено табу. Не обременяла себя и

промышленность, для которой такие рекомендации оправдывали переход на концентрацию производства сельхозмашин, сокращению числа моделей, и их себестоимости.

Вследствие этого почти всё их производство плугов было сконцентрировано на одном крупном заводе в Одессе, с длиной главного конвейера более километра. Естественно, такому заводу выпускать разные модели плугов было невыгодно. То же произошло и с выпуском оборотных плугов, из-за чего на сотнях тысяч гектаров с полей по развальным бороздам водная эрозия уносила с полей гумус - самую ценную фракцию почвы и способствовала образованию оврагов.

Концентрированный удар (нокаут) по моим представлениям об азах земледелия, воспитанных на канонах социалистического земледелия я получил в беседе с одним английским фермером (Элистером Ходжем) в 1985 г. во время осмотра его владений. Специализация хозяйства – производство молока и зерна.

Мы стояли на пшеничном поле, которое занимало большую часть пологого холма. Перед нами расстились почти все поля его фермы. Они были разновеликие, соответственно их природным размерам и контурам. Заняты были зерновыми (пшеница, ячмень, иногда овёс) и рапсом, кроме одного поля под травами, и ни одного поля с пропашными культурами.

Я, как бы в тоге строгого инспектора райсельхозотдела, воспитанный и вышколенный практикой на правильных системах земледелия, удивился такому распределению культур. Мысленно поставил ему двойку «в зачётку», и спросил: есть ли

у него севооборот, на что он ответил утвердительно (!?).

Прочитав на моём лице сомнение, он пояснил, что в прошлом году это поле, на котором мы стоим, в порядке культуурооборота занимал ячмень, (за такой предшественник пшенице я поставил ему вторую двойку).

Затем я спросил, когда же на это поле придут травы вон с того поля? Он сказал: ”Никогда”, (я поставил ещё одну двойку). На вопрос почему, он ответил: “Почва поля, на котором мы стоим, плодородна, хорошо прогревается и подходит для зерновых, особенно для озимой пшеницы, которая даёт здесь наивысший доход с гектара, вот почему на нём я выращиваю только зерновые и иногда рапс, а то поле, на котором трава – холодное, почва там тяжёлая, пшеница там даст плохой урожай и я уже лет двадцать держу его под травами”. (Очередную двойку ставить уже как-то не хотелось).

Ещё больше я удивился, когда заговорили об обработке почвы, (двойки я уже не ставил, вернее я их уже адресовал себе, да и многим нашим учёным). Оказалось, что поле, на котором мы стояли, как и некоторые другие поля, он пашет раз в несколько лет, а в беспашотные годы обрабатывает чизелем глубокорыхлителем.

В то же время, некоторые другие поля пашет плугом ежегодно. При этом, строго следит за состоянием *плужной подошвы*, отрицательно воздействующей на водный и газовый обмен в пахотном слое почвы. В случае же её образования, пускает чизель.

К слову сказать, при освоении канадского опыта безотвальной обработки почвы в нашей стране был

сконструирован и широко внедрялся так называемый плуг-плоскорез. Но, как же было невдомёк, что даже название этого орудия вредно, потому, что его широкая строго горизонтальная режущая лапа уплотняет и, как тяжёлым утюгом, заглаживает нижний слой пашни, создавая пагубную плужную подошву, со всеми вытекающими негативными последствиями.

Однако в существо такой мелочи заглядывать никто уже не мог, так как сам *плоскорез тоже был «освящён» и канонизирован*, высочайшими резолюциями, постановлениями и приказами. Попробуй - нарушь! Кстати, этот плоскорез жив до сих пор.

Итак, стоял я закручинившись, отличник нашей “передовой” советской земледельческой науки, с помощью которой уже почти семь десятилетий наша страна никак не может вырваться из проклятых 16 (сто пудов) – 20 центнеров урожая зерна с гектара, на поле с урожаем в 100 центнеров с гектара у этого английского двоечника. Если говорить всерьёз, то обидно было до слёз. (Текст эпизода – 2012г.).

Казалось бы - к середине восьмидесятых прошлого столетия подобная *освящённость* научных идей уже должна быть перевернутой страницей. Однако лавры быстрого успеха с помощью указаний парт-гос. Верхов, и позже продолжали привлекать внимание. Приведу пример.

Два академика ВАСХНИЛ (один из них в то время заведовал сектором науки сельхозотдела ЦК КПСС), на основе широких обследований почв ряда регионов страны, в том числе чернозёмов, пришли к выводу, что почвы страны истощаются из-за прогрессирующей потери гумуса, основного

органического вещества в почве, участвующего в образовании и сохранении её структуры и плодородия.

Это действительно так, и это большая проблема, требующая досконального исследования причин и выработки безотлагательных мер по прекращению, или ослаблению деградации почв. Академики подняли шум вокруг этой беды, прошёл ряд конференций, рекой хлынули журналистские статьи и научные публикации, манипулирующие устрашающими выводами и цифрами потерь.

Главная идея теории академиков по решению этой проблемы была совершенно ясна. Раз гумус убывает, надо добавлять в почву больше органического вещества, создавать плодородные почвы – “антропогенные агрозёмы”. Вывод настолько прост, что любая бабушка огородница уже кои веки знает его и ежегодно удобряет свои грядки навозом или компостом.

И это не всё. Академики просветили верховную власть страны и добились принятия ряда партийно-правительственных решений и постановлений, в том числе об утверждении для неукоснительного выполнения астрономические цифры государственного плана заготовки и внесения органических удобрений (1млн тонн в год) и о создании специального НИИ органических удобрений.

И на этот раз – хор подпевал в газетах и журналах. Главный лейтмотив их творчества – одобрямс!

Всё так, но!... Подсчёт навозной продуктивности всех с-х животных страны показал только треть запланированного объёма органики. Где же её остальной объём? Неужели возмещение потерянного гумуса будет за счёт несчастного торфа?

Да ведь его уже почти и не осталось после “успешных” программ по освоению болотистых земель, которые нанесли непоправимый ущерб экологии целых регионов России. Нет, здесь уже поднимется вся экологическая общественность России, ведь дальше некуда! Болота и торф уже и так надо заносить в Красную Книгу.

Прикидка во что стране обойдётся эта забава только в один в год, показала цифру равную стоимости двух крупных химкомбинатов по производству минеральных удобрений! Стал изучать этот вопрос немного глубже, читал английскую литературу, несколько раз посещал знаменитую Ротамстедскую экспериментальную станцию – Мекку учёных земледельцев всего мира, – беседовал с учёными и практиками.

Для полноты картины, следует отметить, что сельское хозяйство Великобритании исторически специализированно по регионам, в зависимости от их почв, климатических, торгово-экономических и др. условий.

Так вот, в силу этой самой специализации производство зерна в основном сосредоточено в гр. Восточная Англия, и в некоторых центральных и северо-восточных графствах. А в связи с большой насыщенностью севооборотов зерновыми, травяной клин в этих районах очень мал, поэтому там мало, а в некоторых местах и совсем нет скота, а, следовательно, нет и такого его продукта как навоз, (если в шутку говорить образно, то на зерновых полях Англии навоза вносится столько, сколько пролетая капнет на них воробей).

Почему же тысячу лет пахаяна, перепаханная серо-лесная почва в Англии не истощается?

Сохраняется ли в ней гумус? И почему у них такой урожай? (В 1986 году было получено 60.6 центнеров с одного гектара всех зерновых, а озимой пшеницы - 69,5!). И это в целом по стране, значит многие хозяйства достигли ста и более центнеров! Без трав! Без дополнительного внесения органики! Без навоза, торфа!

А гумус? Как осмелились их учёные двоечники закрыть лабораторию гумуса на Ротамстедской опытной станции? Английские “двоечники” отвечали, что годовой расход почвенной органики на урожай компенсируется декомпозицией растительных остатков урожая: - это корни, стерня и солома которые остаются в почве и составляют 60 -70 % всей биомассы растения.

И, естественно, чем выше урожай, тем больше остаётся в почве органики от растительных остатков. Так вот, при нашем урожае зерна в 20 центнеров, в почве остаётся 1,2 т., а при их урожае в 60 центнеров – 3,6 т. органики на гектар, а это уже достаточная подушка органики для будущего урожая.

Добиваются же англичане столь высоких урожаев за счёт использования достижений науки и системе государственного агрономического обслуживания, правильного внесения необходимых доз минеральных удобрений и пр.

Указанные академики были проинформированы, Кстати, я направлял подготовленные мною информации, докладывал об этом в Минсельхозе. А во время беседы с академиком из ЦК КПСС, приглашал его посетить Ротамстедскую станцию.

В ходе визита другого инициатора, академика в Англию высказывал ему свои доводы и соображения, но массивный маховик «борьбы за гумус» и создания

«агрозёмов» уже вертелся, в грохоте которого мой писк не был услышан, да и не нужен он им был. К тому же всеобщий хор пел о том, что «король ведь в шикарных одеждах».

Если мы говорим об “освящённости” отдельных идей и направлений науки в земледелии и животноводстве, то о такой науке, как экономика сельского хозяйства и говорить не приходится – она вся в то время была круто замешана на господствующей идеологии и политике.

Достаточно привести слова Президента ВАСХНИЛ П. П. Лобанова в Сельскохозяйственной энциклопедии: «аграрно-экономические науки в Советском Союзе ведут свои исследования на основе положений марксизма-ленинизма, руководствуются прежде всего всеобщим методом научного познания – диалектическим материализмом».

Тогда политика, а не экономика направляла с.-х. производство. Учёные экономисты вынуждены были заниматься апологетикой «ценных указаний» сверху.

Не только экономические, но и поголовно все отрасли с.-х науки обслуживали только две формы социалистического хозяйствования – совхозы и колхозы. Табу было не только на иные формы, но даже на исследования проблем производства продукции на приусадебных участках. Их просто не было. Поэтому здесь тоже свои схемы и многочисленные табу.

В плотных шорах канонов социалистического устройства сельского хозяйства они не то, чтобы не замечали, но даже не хотели знать, что творится за пределами страны, Чем живёт там сельское хозяйство? Его проблемы и меры их решения, эффективность производства и её составляющие, формы предприятий и их объединения, кооперация и

интеграция, как работает рынок, меры его регулирования и пр.

И только один тощий журнал «Сельское хозяйство за рубежом» публиковал рефераты статей некоторых иностранных журналов. Но этого было явно недостаточно.

Говорю это не из желания очернить нашу экономическую науку в области сельского хозяйства, а из чувства досады и огорчения. За тринадцать лет моей службы за рубежом, я не получил ни одного поручения, или заказа на подготовку информации по аграрной экономике. Повторяю - ни одного! В то время, как министерство сельского хозяйства поквартально присылало мне заказы и запросы по разным частным вопросам.

За всё время Великобританию посетили только два учёных экономиста. Один из них по вопросу нормирования труда, другой в составе сборной делегации. А ведь в моих информациях и отчётах приводились данные высокой эффективности производства, фермерской кооперации, рынка и аграрной политики ЕЭС. Неужели не возникало желания разобраться, изучить и где возможно использовать наработанный ими опыт?

Ухаб четвёртый. Автаркия

Огромный пропагандистский звон о социалистической, советской, а теперь и российской науке, - её правильности и достижениях, навяз в ушах. Особенно пагубным, по моему глубокому убеждению, было дежурное определение - «передовая», прилагаемое к словам - наша наука, всякий раз, по поводу и без.

Не хочу показаться не патриотом, нет. Но, ведь это значит, что за пределами нашей родины, в других странах наука, что? Отсталая? А это уже серьёзно, и не для той, «отсталой», а именно для нашей сельскохозяйственной науки.

При постоянном звучании такой рефрен ведь произвольно откладывался в подсознании и, раз он там засел – не+ мог не сказываться на поведении и действиях. Не потому ли в знакомой мне среде наших учёных аграриев было так мало ярких личностей, свободно и регулярно читающих оригинальную иностранную литературу по тематике, близкой теме, разрабатываемой им самим.

Зачем? Ведь наша наука передовая! И может быть наш учёный (это уже из области фантастики), переписывался с кем-нибудь из зарубежных коллег, или подавал заявки на участие в международных научных конференциях? Тем более, с личными докладами на них? В моей практике из аграрных знаю таких только ак. Д. Д. Брежнева, Г. С. Муромцева и проф. А. В. Гудкова.

Не потому ли в научных статьях и даже монографиях, в списках цитируемых авторов, при обсуждении идей автора, редко встречались имена иностранных учёных. Зато широко процветало цитирование себя любимого (даже с некоторой примесью гордости), иногда до половины списка работ.

Всё это не могло не сказываться на качестве исследований. В этом плане наших генералов от науки почему-то не смутил и не озадачил тот факт, что наша научная аграрная литература почти не реферируется западными сельскохозяйственными информационными агентствами.

При экспертной оценке более 50 советских ... научно-производственных с.-х. журналов и сборников, где публиковались результаты исследований наших учёных, Международный центр сбора и реферирования научной с.-х. литературы в то время (1979 г.) обрабатывал только один наш журнал - Почвоведение. Это ведь не просто «фэ» в нашу сторону, а открытое признание нашего отставания.

За тринадцать лет моей службы за рубежом я подготовил и обеспечил работу сотен визитов и делегаций наших учёных и специалистов разных областей сельского хозяйства. Из всех могу отметить, что самостоятельно, без переводчика, вести продуктивный обмен мнениями с иностранными коллегами могли считанные единицы.

С горечью и большим сожалением, я вынужден бросить камень в огород моей Альма матер, на грядках которой я сам вырос. Но, при этом надо учитывать, что в моё послевоенное время (1946 – 1951 г.), все наши помыслы и стремления были направлены на практическое восстановление страны. Не до языков было.

То время было окрашено ещё и сложной внутривнутриполитической обстановкой – полным ходом шла борьба с космополитизмом, бурлила пропаганда непринятия всего иностранного. Нет нужды говорить здесь и о методах той борьбы, это всем известно. Естественно, что в тех условиях изучению мирового опыта сельского хозяйства, как и иностранных языков не придавалось почти никакого внимания, а многим это представлялось и опасным делом.

Но почему же плохое знание иностранных языков сохранилось и в последующие более благоприятные десятилетия, не только у выпускников

сельскохозяйственных вузов, но и у учёных, прошедших аспирантуру и докторантуру? Не из осознания ли принадлежности к передовой советской, а не отсталой мировой науке?

И почему от наших, «сельхозных» учёных, разительно отличались выпускники наших главных университетов и учёные из институтов большой Академии? Большое число которые по линии советника по науке посольства посещали английские научные центры. Причём, в отличие от наших все они работали самостоятельно, без переводчиков.

А наши?... Очевидно, что это результат “руководства” аграрной наукой со стороны Министерств сельского хозяйства, союзного и республиканского, равно как и ВАСХНИЛ, РАСХН. Это их прямая вина, если не признать, что они и впрямь себя тоже считали передовыми чиновниками в мире.

Кто виноват больше, теперь уже и не важно, важно и горько, что столько десятилетий наша с. х. наука была оторвана от мировой научной мысли по многим направлениям и нам, с большим опозданием приходилось повторять зады технологий, рождённых там на базе вновь добытых знаний. Сами же с верой в административный допинг, во многом варились в собственном соку. Автаркия никого и никогда не приводила к прогрессу.

Ухаб пятый. Гласность.

Гласность научных работ и разработок, как и чувство локтя не только с прямым потребителем, а и с учёным смежником, находилась у нас на недопустимо низком уровне. Результаты исследований по желанию

и возможностям отдельных авторов ещё публиковались в журналах. Общей же картины деятельности конкретного института не было видно, несмотря на то, что годовые отчёты учреждения, числом – анекдот – шести(!) томов машинописного текста (на всю страну!), в кустарных переплётах рассылались в МСХ СССР, МСХ РСФСР, ВАСХНИЛ, ГКНТ, а один - два оставлялись в институте. Где они исправно ставились в шкафы до возможного востребования, а на деле – просто покрывались пылью. (Признаюсь. Однажды сам, будучи учёным секретарём, готовил отчёт института, рассылал его по указанным адресам и ставил в шкаф два экземпляра для института).

В других же странах годовые отчёты НИИ и опытных станций обязательно публикуются вполне достаточными тиражами, для информирования учёной общественности и производства, а также рассылаются зарубежным коллегам. (я, как атташе, регулярно получал отчёты голландских и британских НИИ и отправлял их в МСХ СССР).

Гласность и широта распространения новых знаний, добытых в исследованиях данного института выражается ещё и в том, что в состав членов попечительского и научного советов обязательно входят учёные других смежных наук (биология, медицина, техника и др.), а также представители фермерских организаций и фирм, работающих на с-х производство.

Ухаб шестой

Использование результатов работ.

Деятельность по использованию передового

опыта, включая зарубежный, у нас тогда подменялась пустопорожней шумихой под названием “внедрение”. Само слово крайне неудачное, явно придуманное чиновниками от власти. Оно несёт скрытый смысл насилия, понуждения, и поэтому на уровне подсознания вызывает протест, глушит смысл освоения инноваций.

Разрабатывались разнообразные планы и даже постановления по внедрению, составлялись отчёты – ворох бумаготворчества. А прока – никакого. Да как он мог и быть, когда надежды возлагались во многом на административно-командный ресурс, без достаточного финансового и материального обеспечения работ по практическому освоению успешных научных разработок и технологий, включая и зарубежные.

Заключение

Несмотря на погром сельского хозяйства в 90-е годы, вызвавший резкое сокращение как сельхозугодий и посевов, так и поголовья с-х животных, да и спад всего производства, неоспоримым фактом, наметившегося сдвига в последние годы является рост его продуктивности.

Приведу лишь две позиции: урожайность зерновых по ряду крупных регионов – поднялась до 40 ц/га, а в крупных холдингах – ещё выше, что позволило сбор зерна довести до рекордного уровня. Надой молока в крупных предприятиях достигли 5000 - 6000 л/год. И это при сокращении посевных площадей и поголовья скота. Наблюдается рост и по другим позициям.

За счёт чего?

Потому, что производственники, став самостоятельными, стали широко применять новую более производительную и эффективную технику, приобрели мирового уровня технологии, системы организации и управления, вплоть до робототехники.

К большому сожалению в основном они взяли это по импорту, т.е. просто *купили плоды зарубежной науки и конструкторских разработок.*

Наши разработки и сельхозмашиностроение отставало и отстат от запросов производства. Достаточно сказать, что продажа тракторов отечественных марок составляет только 10%. Такое же положение и с другими видами с.-х. техники. То же и с разработкой технологий производства.

Что касается повышения биологических свойств растений и животных. То здесь также не всё хорошо - нам приходится ввозить из за рубежа большое количество семян: подсолнечника до 80%, сахарной свёклы до 90%, овощных культур – 80%. Семенных клубней картофеля – 60%. Племенного скота – треть рынка.

В тоже время импорт семян зерновых составил всего лишь 5%.. Это бесспорно наше большое достижение, и показатель высокого качества сортов отечественной селекции и сохранения системы семеноводства зерновых на юге страны.

Эти показатели говорят о том, что без основательной перестройки и адресной поддержки государством отечественной с-х науки, техники и технологий, без искоренения отмеченных выше ухабов в нашей науке, есть вероятность навсегда сесть на иглу импорта. Для такой большой страны, как Россия, это уже вопрос национальной безопасности.

РАЗДУМИНА четвёртая, Душевная боль рядового обывателя.

Что происходит в нас?

Наивно, а доморощенным демократам нашей страны, – просто глупо думать, что острейшие умы на Западе удовлетворены исчезновением СССР и победой «демократии» в России. Весь ход истории показывает, что наша Россия – ни белая, ни чёрно-оранжевая, ни трёхцветная, ни красная, ни синяя, ни в полосочку, ни даже в горошек и крапинку, как государство, Западу – поперёк горла!

Поэтому, с большой долей уверенности можно предполагать, что он неустанно продолжает и будет работать над проектами всяческого ослабления, раздробления России на мелкие куски с минимизацией их геополитической роли. Надо признать при этом, что Запад учитывает опыт Истории в части завоевания России силой, поэтому идёт по не менее коварному, но более действенному, уже испытанному им в ходе новейшей истории, пути подрыва страны изнутри.

Арсенал средств, успешно реализованных в рамках таких проектов (польская «Солидарность», “шахматная доска” Бжезинского, «Оранжевые» и Розовые» революции во многих странах и др., велик.

На первый план выдвинуты такие разрушительные механизмы этих проектов, как: умаление национальной культуры, возвращение нужных им средств массовой промывки мозгов, с

целью диверсии сознания народа, его духовного обнищания и окончательного растреления.

Для повышения эффективности этих механизмов используются прорехи и сбои в политике, экономике, социальной жизни, культуре, подчас ими же и инспирированные. Для игры на этих инструментах наши либеральные демократы выпустили многих ярых, высокой квалификации, мастеров лжи и демагогии.

Коль скоро разговор у нас не о политике в целом, то начнём его лишь с одного из её инструментов, затрагивающего душе- и умонастроение людей, который зовётся *культурой*. На мой взгляд, в ней вырастают и даже уже полным ходом зреют, деструктивные изменения, затрагивающие вековые устои, традиции, на благодатной почве которых наша русская культура и выросла.

Возьмём *песенный жанр*. Мои любимые старинные песни в которых раскрывается душа народа. Лидия Русланова, великая исполнительница народных песен, признавалась, что «изведёшься, пока в исполнении настигнешь душу песни», которая трогала бы сердце русского человека.

Раньше широко распространён был обычай ходить в гости. Люди собирались и ни одна дружественная вечеринка не обходилась без песен таких, как: «Во поле берёзонька стояла...», «Что стоишь, качаясь тонкая рябина...», «По диким степям Забайкалья...», «Из-за острова на стрежень...», «Степь, да степь кругом...», «Раскинулось море широко...», «Шумел камыш» и многие другие. То же можно сказать и о многих советских песнях о родине, о величии духа

народа, победившего фашизм. Большинство из них становились народными.

Похоже, что у нас подавляющее большинство молодых людей совершенно уже не знают русских народных песен. Раньше их знал и пел почти каждый человек в России.

.Теперь же былой обычай почти исчез, чему в сильной мере способствует атомизация общества многоквартирных «домов-муравейников». А личное общение, наполненное душевной теплотой и вниманием, вытеснено техникой – радио, телевизором, видео, телефоном. Достаточно прокрутить ручку поиска радиоприёмника *всех* его диапазонов, чтобы почувствовать весь ужас положения. Русская, народная, песенная, да и мировая классическая музыка оказалась «не в формате» шоубизнеса. Её просто не пускают в эфир. Нет места для личного общения и песни. Грустно. Именно на этих песнях-сказаниях, изустных носителях национальной народной морали, выросло не одно предшествующее поколение. Это же наши корни, русский дух. А, исполненные тончайших волнений души, русские романсы и песни советских композиторов? Где они? Грустно.

Теперьшнее поколение уже 20 - 30 лет как их не слышит, а теперь, услышав – не понимает, а потому и не принимает! Да и откуда им знать их и слышать, если радио и телеэфир на 90% заполнены раскрученными рекламой американскими и другими западными продуктами-шлягерами и такой же продукцией *наших*

доморощенных «композиторов», выжимающих с помощью кнопок синтезаторов ритмы и набор хаотических звуков, изгоняющих из их творений мелодию и гармонию.

В пылу подражательства, не помня себя, хватают всё заграничное, даже их соулы и кантри, не догадываясь, что это такая же народная музыка, как наши сельские (т.е. кантри) песни и частушки. Фигляры, брезгливо отбрасывающие музыкальные и песенные традиции своего народа, не понимают (а может быть наоборот?), что в той же Америке, да и во многих странах, уважающих своё достоинство, весьма уважаемы и бережно сохраняются их фольклор и народная музыка .

А наша доморощенная продукция всяких «фабрик звёзд»? Та же эрзац-музыка., Те же крикуны, хрипуны и шептуны, извивающиеся под «фанеру», поющие песни, подчас не ими и напетые. Те же прыжки, скачки и кривляние на сцене, полыхающей всеми цветами радуги и почти полное отсутствие гармонии и мелодии. Меня «умиляет», что некоторые из современных музыкальных критиков на полном серьёзе называют это вокалом(?).

Нескладушки-неладушки типа: «чаю налей и окно заклей», или «...карманы» с ударением на последнем слоге. Те же рок-соулы и хип-хопы с ором и на языке (текстах), на котором совсем недавно неприлично было говорить.

Не помню, в какой телепередаче один из подобных умельцев рассказывал, как он делает свои шедевры: –

«Возьму шесть разных записей, включу одновременно и запишу. Во – музыка!».

И это вместо лирики мелодичных, легко поющих, на стихи настоящих поэтов. «Стоит ли называть такие неистовые всплески шума музыкой? Мы же не считаем надписи на заборах литературой», – говорит народный артист СССР, руководитель Государственного симфонического оркестра Юрий Симонов.

Больше того, теоретизируют и даже находят «классиков» этого потока. С умным видом эти «знатоки» рассуждают о праве даже на *антимузыку*, съедения музыки, да и о полном её уничтожении. Недавно попал на концерт современной музыки и ... еле не лишился ушей от пронзительных диссонансов, которыми были наполнены исполняемые «произведения» в духе Эдисона Денисова и его последователей.

А вот ещё пример. двое новаторов, добившихся популярности у толпы. Один, исполнением вместо голоса визгов и криков в песне «Рюмка водки», купленной им за 300 «зелёных» у хорошего, но нестойкого автора. Другой – матерщиной в текстах своих произведений. Примечательно, что они уже наставники организованных ими школ. (Правильно говорил оптимист-обыватель из анекдота на первой странице нашего повествования: – Не то ещё будет!).

Высокоинтеллектуальное общество музыкантов, веками взращивавшее настоящих музыкантов, грубо отодвинуто, а правильнее сказать – нагло захвачено и

раздавлено так называемым *шоубизнесом*. А в нём царствуют торгашеские законы, главный из которых – прибыль, чистоган. Всё, что не раскручено этим бизнесом и не приносит прибыль, находится не в «формате» и не допускается в эфир, который теперь почти полностью принадлежит «продюсерам» от этого бизнеса.

Защитники моральных идеалов либерализма, нашего современного российского разлива, выступают за свободу «без берегов», способствуют падению также и *литературы*, превращая её в чтиво с дешёвыми, штампованными сюжетами, наполненными сценами жестокости, убийств, откровенной порнографии, мазохизма и прочих извращений. Поэзия, особенно лирика – выброшены совсем, чуть теплятся в очажках пенсионеров и на некоторых сайтах. Уродуется русский язык, опускается до «птичьего» уличного жаргона, а часто и полной нецензурщины.

Думы горькие часто не дают мне покоя. Где же корни этого всеобщего и всеохватывающего сдвига культуры, превращения её в свою противоположность?

Ведь, если говорить и о музыке, то надо признать, чтоиздревле самым естественным средством, проникающим в сознание человека, возбуждающим мысли, соответствующие эмоции и действия, является голос человека, его красота, его способность выражать мысль, силу и нежность, суровость и жалость, любые оттенки желаний и эмоций. (Допускаю, что такими же свойствами обладают голоса «разговоры» зверей, певчих птиц и шумы Природы).

На самых первых ступенях развития человека,

практически с его появления, первой рождённой им мелодией была наполненная любовью колыбельная песня матери.

Человеческий голос является непревзойдённым музыкальным инструментом. Казалось бы, нет нужды доказывать, достаточно пригласить читателя пойти и послушать, ещё кое где живой, настоящий хор – чудо!

Появление же музыкальных инструментов было связано стремлению людей с помощью предметов достичь звучания, подобного живому голосу или выделить его красоту на фоне других звуков. Именно в этом стремлении музыка и получила столь высокое развитие в предшествующие столетия. Затем на каком-то этапе со середины двадцатого века происходит слом, приведший к современному её состоянию. Почему?

В сознании людей, а, прежде всего, молодёжи произошла подмена настоящего искусства его суррогатом. С горечью сказал об этом всемирно известный музыкант Владимир Спиваков: «некогда мощное, грандиозное, стройное здание нашей культуры просто-напросто *целенаправленно* сегодня размывается мутным потоком агрессивного невежества. Ведь то, что формировало наше поколение – понятие чести, благородства, верности идеалам человеческого духа – так безжалостно разрушено и уходит из нашей жизни». Печально.

Изобразительное искусство также поглощается артбизнесом и формирующимся на этой основе псевдоискусством в виде откровенной мазни, аппликаций из мусора (но в рамке) и чудовищных постмодернистских инсталляций, например: восковой фигуры Л.Н.Толстого, обгаживаемого сидящими над

ним живыми курами; – живого худоидиота, рубящего на глазах у публики топором православные иконы; – двух нагих молодых педерастов, вживую занимающихся «за стеклом» своей любовью; ещё одного худоидиота, прибившего свою мошонку гвоздём к брусчатке Красной площади и много других перлов мерзости, именуемой шедеврами Нового искусства.

Эти худоидиоты, по выражению поэта Ю. Кублановского, принадлежат уже к совершенно новой, «*постхристианской*» цивилизации. И вполне возможно, что «поднося спички своего глумления к сухому пороху религиозного фанатизма, могут и впрямь поджечь мир».

Однако, один подобный «шедевр» современного русского искусства», привёз на Биенале 2006, не кто иной, как М. Швыдкой, будучи в то время министром культуры России (!?), да ещё и затратив на эту провокацию энное количество тысяч, если не миллионов, долларов.

Первым художником был человек, хотя и живший ещё в пещере, но он уже понимал красоту и гармонию окружающего мира и сумел изобразить на стене пещеры совершенство линии, изящество контура, тела человека и животного, даже в движении. Исполненный пониманием этой красоты он нашёл возможность воспроизвести воображаемый образ не только линией на плоскости, нацарапанной на камне, а высечь их трёхмерно. И это было прекрасно и понятно другим людям. Я прихожу к заключению, что может быть именно с того момента и начинался уже Человек мыслящий (*Homo sapiens*), ведь ему уже хотелось поделиться красотой с другими людьми,

принести им радость.

В дальнейшем повторяется та же история, что и с музыкой – живопись развивается, идёт совершенствование её мастерства. Развиваясь, она проникает в духовный мир человека, обогащает, волнует его воображение. Наступает расцвет этого вида искусства, появляются великие художники и их непревзойдённые шедевры. Затем наступает двадцатый век, и... – накренилось здание искусства, а уж в двадцать первом и вовсе рухнуло. Низвелось оно до такого безобразия, как пресловутый Чёрный квадрат.

Почему? Что произошло? Не потому ли, что в наш экстралиберальный, меркантильный век поле культуры превратилось в “Поле чудес”, на котором теперешние жирные коты Базилио и лисы Алисы *Шоубизнеса* легко и просто, отбросив все традиции и память, собирают богатый урожай золотых монет.

Живительными удобрениями на этом поле Чудес служат: - сонм новоявленных псевдоучёных искусствоведов, ораторов и критиков, подхватывающих весомые крохи от урожая. Таким же свойством обладают шумные скандалы, СМИ, как орган управления сознанием публики, и немощь Министерства культуры. “Культурный” бал и «Пир среди чумы» справляет торгашество (бизнес) и даже политика кое каких кругов.

Я не искусствовед, а простой, если так можно выразиться, любитель и потребитель искусства, и своё понимание искусства соотношу с восприятием простых вещей и категорий: хорошо – плохо, приятно – противно, красиво – безобразно, трогает меня или нет, заставляет ли задуматься, переживать, вернуться к

нему через какое-то время, в ожидании увидеть в нём ещё что-то.

Поэтому я не собираюсь критиковать профессионально, навязывать свои, сугубо личные представления об искусстве и о его теперешнем состоянии кому-либо. Питаю лишь небольшую надежду на понимание моей позиции. В то же время в моём воображении твёрдо обосновался и свой личный ответ на вопрос – Почему?

Дело в том, что культура растёт и развивается не самостоятельно обособленно и строго по своим внутренним законам, а совместно и синхронно с развитием самого общества, являясь одним из его атрибутов. Если раньше искусство существовало, как свободное творение, произведение душевного порыва художника, как личности, его страстное желание отобразить поразившую его красоту или явление, возбудить в себе более полное понимание величия прекрасного и новую мысль. Это было главным в искусстве, но представляло лишь одну сторону единого процесса.

Другой стороной была внутренняя потребность артиста поделиться этим новым прозрением с другими людьми, добиться признания его искусства аудиторией, т.е. обществом людей, кому на самом деле его личное откровение и адресовалось.

В самом начале со стороны общества запроса никакого не существовало. Художник, уличный музыкант или актер-скоморох во многом сам и был главным его творцом, а потребительский интерес публики выражался в образе необязательной забавы, оплачиваемой жалкими грошами, которых едва хватало на столь же жалкое существование артиста.

В таких условиях уровень творчества поддерживался во многом стремлением и талантом самого исполнителя, его преданностью искусству и любовью.

С развитием же общества, а соответственно и искусства, оно уже становилось не только забавой, но и украшением, вполне определённой наиболее состоятельной и просвещённой части общества, его элиты. Вот тогда, искусство и начало получать и денежное содержание.

По свидетельству истории, сначала содержание его было довольно скромным (многие даже из великих мастеров умирали в нищете, например, даже Баха, связанного сроками контракта, запирали в церкви, а бедного Моцарта похоронили в безымянной могиле). С развитием общества стал расширяться слой, потребляющий искусство путём его покупки, появилось и такое его свойство – экономическая категория – товар, с ценой в денежном эквиваленте. В обществе стал расти и спрос на произведения искусства, в связи с чем, стала повышаться его ценность, оно становилось атрибутом *престижа*, как отдельных богатых людей, так и корпораций.

Возник *рынок искусства* и, соответственно, особый бизнес, в котором стали вращаться уже большие деньги. Естественно эти изменения затронули и сам творческий цех. Наряду с настоящими мастерами туда, в поисках наживы хлынул поток необременённых талантом любителей. Стало тесно в рамках форм настоящего искусства.

Те, кто не дотягивал по части таланта, кинулись в поиски новых, менее требовательных к красоте и

гармонии форм, прикрываясь флагом модернизма. Борьба на этом фронте шла и идёт напряжённая и средства её не всегда благовидные. В ход пущены все из них. В борьбу ввязались большая когорта высокооплачиваемых критиков-искусствоведов.

Не хочу говорить об их ангажированности – и так ясно. Это они тщательно сформулировали различные «новые» течения в искусстве, в том числе изобразительном (акционизм, кубизм, аналитический кубизм, абстрактный импрессионизм и экспрессионизм и другая замудрень). Утвердилась особая мода критиковать всё существовавшее до них, прекрасное и даже гениальное. За большие деньги выпячивать удачливую бездарь, рядить её в красивые одежды.

Родилась даже своеобразная пышная лексика этой лжи, претендующая на истину и на проникновение в высшие сферы сознания. Например, художественные произведения американца Франца Клайна, в основном представляют собой чёрные полосы, паралитически нанесённые на белом листе, в разных направлениях, грубой щетинистой кистью. Большинство “шедевров” он и сам не смог назвать.

Известный аукцион Кристис представил его шлепок “Без названия 1957/1957”:

Так вот новые “искусствоведы” втолковывают нам, что «...За крупными чёрными мазками на белом фоне скрывается сложная и тонкая работа...Клайн создаёт большие и энергичные формы, указывающие на величие духа...». Эх, куда занесло автора текста! Стоп!!! Да ведь он прав, но ошибся: только ведь эта куча выброшенных дров сама говорит не о величии, а о падении духа автора и криводушия эксперта.

Недавно просматривал великолепно изданный альбом «Шагал», Майкла Макариуса, Лондонское издание. Впечатлили некоторые портреты раввинов, остальные же, такие как: Коронованный лев, 1926 – 1927; Русская деревня, 1929; Сон, 1937; Ангел, 1938; Мост через Сену, 1954; Цветы, 1975, Солнце над деревней, 1980 и многие другие - вызвали у меня ощущение дежавю, - что-то подобное я уже где-то видел.

И... о, ужас! В памяти всплыли столь похожие «картины», намалёванные одна за другой, на километровой длины полотнище, закрывающем

унылые заборы хозяйственных и реставрируемых построек нашего Воронцовского парка. И у меня мелькнула забавная мысль: а что если бы многие из этих ”картин” сфотографировать великолепной оптикой, и отпечатать на великолепной бумаге в хорошей типографии, в формате такого альбома, за подписью не какого-т там «Пупкина», намалевавшего их, а любого из возвеличенных ими кумиров. А?

Можно только представить в какие бы пышные словеса нарядили бы эти произведения «ценители с учёными степенями», в чём я совершенно уверен. Освящённый ими и их подобными автограф, не позволил бы нам (публике) усомниться в гениальности творцов таких шедевров (на самом деле «Пупкиных»). (Искренне не хочу обидеть неплохих художников, за гроши декорировавших те заборы, моё им извинение).

Такая же магическая сила «бренда» лежит в основе пресловутого Чёрного квадрата. Мне кажется, что в замысле этого «квадрата» лежало острое желание хорошо сработанной мезьтю удовлетворить уязвлённое тщеславие. Можно представить, что на ранних порах творчества, настоящих произведений никак у него не получалось. Незадачливому художнику пришлось довольно много претерпеть обид и унижения от критиков и покупателей, игнорировавших его картины.

Затем, в силу случайных обстоятельств, или скандалов, или связей – не знаю, выскочила одна хвалебная статья «революционного» крикливого ниспровергателя-критика из направления «Давай разрушим до основания, а затем...», а там и другая из этой же волны. Потом какой-то выживший из ума, ничего не смыслящий в искусстве, богатей, вняв

публичному шуму, решил и сам подать голос и отважился отвалить солидный куш за одно или несколько его «произведений» и... пошёл крик, сначала удивления и шока, а затем и безудержной похвалы.

Сообразив, что и это может быть солидным товаром, эти же критики и «искусствоведы» бросились хвалить разные «придуманные ими же “новые”, революционные» направления в живописи. И поделки восхваляемого мастера пошли на ура, стали нарасхват. Вот именно тогда маэстро и решил примерно так поглумиться над поверженными критиками:

— Натё вам, псы голодные, кость! Обыкновенную чепуху, например вот эту -Чёрный квадрат.

– Глодайте! Ведь теперь, когда под ним стоит вами же возвеличенный мой автограф, попробуйте сказать что-либо против.

– А? Не можете? Не можете? – Конечно, нет!

– Уверен, что ещё долгое время будете не ругать, а кормиться мной, подобострастно виляя хвостом, лизать мои сапоги, возводя вавилоны хвалебных сентенций по поводу моего плевка.

– У-до-вле-тво-рён!!!

Хор критиков, многие из которых, не стеснясь, называют себя искусствоведами, до сих пор поёт осанну победителю и его «шедевр». Недавно на глаза попала афиша: «Историк и теоретик(!) культуры (ничего себе!), д-р Валерия К. расскажет...какие, (внимание!) художественные, философские и эстетические проблемы решает(!) знаменитый Чёрный квадрат. Каков замах?!. Не потому ли, что он

кормит?

В лекции она рассказывала об истории создания «шедевра», как формы идеальной живописи – суперматизма! На самом же деле, по одной из версий происхождения «шедевра», художник закрасил чёрной краской одну из своих непродавшихся картинок.

Но наши «непонятно-чего, а скорее всего наживы, -веды» уже закусил удила и свой надёжный кусок добычи не хотят терять. К тому же один из руководителей Газпрома подбросил газу в “горелку фимиама”, отвалив за этот «шедевр» миллион долларов народных средств. Но что он по сравнению с известным Christie’s? Они недавно продали произведение Франца Клайна аж за тридцать миллионов долларов!

В принципе можно было бы и смириться с игрой толстосумов в крутость и размеры своих кошельков, но вовлечение в их игру “учёных искусствоведов”, старательно вбивающих публике, что чёрное есть белое, уже затрагивает принципы морали и такую категорию, как их совесть.

Не ново это на Руси. В литературе описаны не только всполохи безумия на разных аукционах, но и подвиги купчиков, которые тоже из распирающего их чувства собственного величия, а попросту чванства, жгли на свечке тысячерублёвые купюры в ресторане «У Яра» притом, что в то время годовой заработок известного писателя исчислялся парой сотен рублей, а корову можно было купить за пять рублей. Да и сейчас, современные купчики самолётами таскают с собой девиц по иноземным курортам, или заказывают спецавиарейс домой персонально для болонки, захворавшей на Канарах или в Эмиратах.

Уверен, что во всей этой с виду благочестивой, а на деле шулерской игре не хватает андерсеновского ребёнка, который бы показав пальчиком, громко крикнул всем превозносителям мнимой одежды: «А король-то голый!».

И правда, как бы мы ни старались, часто продаётся не художественное произведение как таковое, а имя автора, после того как оно, в ходе многочисленных скандалов и боёв критиков и торговцев, приобрело широкую известность, стало, как теперь говорят, - брендом.

Из близкого мне примера. Лет двадцать пять назад знакомая моей дочери за гроши покупала картины настоящего художника, но тогда ещё не имевшего громкого имени, вдобавок ещё и сильно дружившего с зелёным змием. Теперь эта женщина живёт в Германии, обладает небольшой, но весьма завидной и дорогой галереей. Имя того художника теперь в большой цене.

Где же были тогда те самые критики и искусствоведы, теперь поющие ему дифирамбы? Как могло произойти, что они тогда не видели достоинств его искусства, а теперь вдруг узрели? Не звон ли презренного металла открыл им сперва уши, а затем глаза и развязал языки? И не является ли такое невысокое поведение «знатоков» реальной ценой их собственного ремесла?

Да шут бы с ними и с их квадратами, если бы не опасность *подмены*. Ведь при, постоянном массивированном звоне, многие и впрямь могут поверить, что *эта* их продукция и есть настоящее, передовое искусство. Во многом это уже и происходит. Напитанные множеством инсталляций, перформансов,

так называемого “современного искусства”, фактически псевдоискусства различных мастей, люди забывают, да скоро и забудут о настоящем искусстве, оно будет им непонятно и чуждо, а затем они и совсем не будут его воспринимать. Их духовный мир оскудеет. Во многом это уже и происходит.

Волна разрушительной «новизны» поразила и театр. Как-то с женой попали на спектакль «Дама с камелиями», на площадке театра имени Вахтангова. В молодости мы с ней любили оперетту, и неоднократно слушали «Травиату». Увидев в афише среди авторов тех же А. Дюма и Дж. Верди, мы предвкушали радость встречи со спектаклем, как со старым знакомым.

Но, режиссёр с литовской фамилией сумел представить нечто невообразимое. Вся декорация сцены на все её акты состояла из явно б.у. чугунной ванны и, развешенной по всей сцене огромными кусками, старой полиэтиленовой плёнки (видимо содранных с прошлогодних теплиц совхоза Московский).

И вот эта бедная умирающая Виолетта возлежит и даже поёт в этой ванне, а Жермон поёт ей признательные арии, или барахтаясь в свисающих лохмотьях плёнки, или сидя на краешке её эмалированного «гнездышка». Жуть! Я с ужасом смотрел на это действие и думал: - каким негодяем надо быть, чтобы в этом издевательствах использовать имена великих Верна и Верди.

Почему бы этому режиссёру не сочинить *свою* пьесу с подобным антуражем на *свой* сюжет и *свою* музыку, после чего и «пленять *своим* искусством свет». Нет, шалишь, он ведь не дурак, он прекрасно

соображает, что на его стряпню зритель и внимания не обратит, поэтому и идёт по уже хорошо протоптанной такими же умельцами тропке, напыщенно называемой - «моё прочтение», «я так вижу».

При этом у меня сам собой возникает вопрос: а кто ты есть? Почему берёшь на себя право обманывать меня, скрываясь за именами классиков, лишаешь меня права *моего* видения непреходящего творения любимого художника?

Как-то в первой половине 80-х, великая Галина Вишневская в интервью журналу Observer, говоря о театре и его будущем, предрекла, что театр, в том числе и русский, погубят как искусство не кто ни будь, а режиссёры. Как раз это сейчас и происходит.

Не хочу выглядеть ханжой. Я совсем не против легких, увеселительных видов и форм массового искусства: разнообразных шоу, музыкального, театрального, изобразительного и всех других. Многое в этих видах искусства мне даже нравится. Но, всему должно быть своё место. И я категорически против использования искусства в качестве бизнеса, да и не просто как такового, с этим можно было бы и смириться, а нашего теперешнего, жестоко агрессивного, подминающего под себя настоящее искусство, изгоняющего его с концертных и театральных площадок, со страниц печати, Книжных полок, экранов кино и телевидения.

Складывается впечатление, что шоубизнес скупил все средства массовой информации, и всю армаду критиков, без стыда и совести пасущихся на этом денежном поле. Достаточно посмотреть, послушать и почитать их, и вы не найдёте там почти ничего от настоящего искусства. В погоне за

прибылью шоу-бизнес захватил самое лучшее время на ТВ и радио, используя так называемые рейтинги, ориентированные не на качество произведений, а на массу публики, кормящей продюсеров. Опять всё те же деньги!

А ведь это серьёзно, это уже урезание культуры или, что ещё хуже, её подмена. Такие выверты, приводят к мысли, что всё это не просто естественный путь развития искусства, а преднамеренный ход, диверсия, направленная на сдвиг сознания публики. Это то, что опустошает человека, лишает его моральных устоев, ослабляет дух нации. Этот тлен съедает не плоть, а дух, сказал когда-то Фёдор Тютчев? А Дж. Оруэлл такие деяния назвал – “ампутацией души”.

В доказательство сказанному достаточно примеров из древней и не такой уж далёкой новой истории. Например. века потребовались Европе чтобы дойти до Возрождения, после разрушения древнеримской культуры. И это если догонять. А если разрушать, - то только один пример: всего полтора - два десятка лет понадобилось чтобы весьма развитая культура германской нации, родина европейского романтизма, не устояла под напором псевдо культуры, чуждой идеологии и родила фашизм.

Неспособность к сопротивлению и *ранимость культуры* подмечена элитой государства (не всегда тождественна элите общества), и она старается, а иногда уже может использовать её в качестве своего идеологического оружия.

РАЗДУМИНА пятая

ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ.

...Не страшно под пулями мёртвым лечь
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки.

Анна Ахматова

Так проникновенно и с великой уверенностью в сохранении русского языка писала великая Ахматова в тяжёлую для Родины годину войны.

Ниже привожу мои несколько грустные размышления на ему чрезвычайно важную для каждого русского человека.

«Вначале было слово». Мысль человека может выражаться разными средствами: взглядом, жестом, действием и словом. Наибольшее значение, при этом, приобрело слово – звуковая оболочка мысли, основа человеческого сознания. Хотя я и не лингвист, однако и я без всяких претензий хочу «помыслить» о слове и языке.

Как я понимаю, слово - это мысль, выраженная в звуке, а точнее в определённом сочетании звуков, формируемых речевым аппаратом человека. Произошло оно и устоялось в результате многократного повторения такого сочетания, побуждающего других особей первобытного человека к пониманию предмета, и необходимости определённого действия. Постепенно оно

закрепляется в памяти, сначала доминирующей особи, его семьи, рода, племени, а затем и народа целой страны.

Слово закрепляет в сознании определённый образ предмета, явления, действия или чувства. Слово – один из самых важных инструментов общения людей и целых народов. Им можно обрадовать, выразить свои чувства, отношения, дружбу и любовь, но можно и обидеть, противопоставить, напугать, унижить, ранить и даже убить. Словом можно вдохновить, побудить к действию, поднять на свершения и подвиг, а можно и заболтать, вогнать в бездействие, подавить волю.

Оно играет большую роль в формировании умонастроения и характера человека. Слова, в которые рядится мысль, управляют поведением и всеми действиями. Именно смысл слов (зачастую скрытый), оседая и накапливаясь в подсознании, формирует тип и алгоритмы поведения. При этом, характерно, что некоторые слова способны одинаковым образом формировать волю, не только отдельного человека, но и больших масс людей.

Именно такие слова, наполненные глубоким, всем понятным смыслом и способные возбуждать чувства, становились главнейшим оружием войн и революций. Давно известна истина, что сила слова часто бывает мощней силы оружия и, что революции свершались не столько разумом, сколько ураганами духа и эмоций народных масс.

К примеру, знаменитые три слова: «Свобода, Равенство, Братство», подняли народ Франции на революцию 1791 года. Большевикам никогда бы не удалось поднять за собой массу рабочих и крестьян

России и победить в Октябрьской революции и гражданской войне, без брошенных в народ великих взрывных слов, отвечающих остро наболевшим надеждам масс, таких, как: «Свобода, Равенство, Братство», а также - «Долой войну», «Мир хижинам – война дворцам», «За землю, за волю!», «Землю - крестьянам, фабрики – рабочим!», «Долой самодержавие», «Вся власть советам рабочих и крестьян». И слов-то этих - всего десяток!

То же самое произошло и при сломе Советского Союза. Активаторы ползучего переворота без зазрения совести взяли на вооружение великие слова: Демократия, Свобода слова, Свобода личности, Свобода предпринимательства, Деидеологизация жизни, Борьба с советской партократией, Борьба с привилегиями. И здесь так же, не более десятка главных слов, а какой ураган эмоций? И, как оказалось позже, – море лжи.

Воровство и подмена понятий. У меня сложилось представление, что российские власти в своей практической деятельности всегда славились и сейчас славятся своей способностью полностью дискредитировать общепринятые и ясные понятия. Известно во что превратилась дарованная в 1861 году крестьянам свобода, после их многовекового рабства, а затем земля крестьянам после революции 1917-го.

Да и само понятие социализма в нашей практике приняло чуждые самой сути народовластия формы, с некоторыми, но довольно явными, чертами самовластья и тирании. В период коллективизации, не сама её идея, а практика колхозного строительства дискредитировала такое жизненно необходимое на селе понятие, как кооперация.

Подмена смысла лозунговых, взрывных слов расцвела буйным цветом так же и после ельцинского переворота. Под гильотину дискредитации пошли такие из них как: *демократия* – власть народа, обернувшаяся у нас властью над народом и камуфляжем для лицемеров, хапуг, откровенных жуликов и воров.

Характерно, что существо демократии пороссийски хорошо охарактеризовал «Великий вождь и учитель всех народов», товарищ Сталин ещё в 1918 году на третьем Всероссийском съезде Советов: «Властвуют не те, кто выбирают и голосуют, а те, кто правят». Немного позднее, уже поднабравшись практического опыта его, сталинской, «демократии», он развернул этот тезис: «Страной управляют на деле не те, которые выбирают своих делегатов..., Нет. Страной управляют фактически те, которые *овладели* на деле *исполнительными* аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами». (Цит. по кн. «Историки спорят», Политиздат, 1988 г., стр. 153).

Точнее и откровеннее не скажешь! Выходит, что теперешние наши «демократы» точно следуют указаниям «великого и мудрого вождя», особенно если посмотреть на созданные ими исполнительные аппараты, роль и состав Думы и так называемого «Сената». Да и на дарованные им привилегии, обязывающие их безропотно исполнять все требования тех, «которые руководят этими аппаратами»; на систему бесконтрольного лоббирования, а проще говоря, подкупа депутатов; на систему фактической однопартийности (опять правящая партия), позволяющей принимать любые нужные законы; на предвыборные и, зачастую, грязные «политтехнологии»; на состав избирательных

комиссий, особенно местных, назначаемых теми самыми «аппаратами», о которых говорил тот же вождь.

Верхом изощрённого глумления над демократией и народом на мой взгляд является создание «ведущей» партии бюрократии, служащей для многих чиновников прикрытием. Этим во многом и объясняется расцвет коррупции чиновничества, раскрепощённого либерализмом нашенского разлива.

Этому способствуют статус-кво его состояния (стабильность власти), узаконенное высоким (заведомо непреодолимым) порогом прохождения иных партий в Думу, кроме назначенных, и отмена порога явки избирателей на голосование, т.е. они фактически могут обойтись и без нас, без народа. Одной верхушкой избирать сами себя в Думу и принимать любые, нужные им законы. Больше того, «демократическая» власть, начиная с самых низких её представителей, отгородилась от народа.

Здесь уместно сказать, что народ видит и остро воспринимает подлог, и тут же заменил оболганное благородное слово словами дерьмократия. как более справедливо отражающее положение в нашем обществе, сложившееся после переворота. А народный эпос изобразил существо нашей демократии в анекдоте:

«Бежит по лесу сломя голову весь в дерьме заяц.
Навстречу лиса,

- Косой, что с тобой, за что тебя так?
- Да вот пострадал,... за демократию!
- ???

Сел я в ямку по нужде, глянул, а рядышком сидит сам Медведь. Вот те да, думаю, вот за какую жизнь боролись! Кто Медведь в лесу, а кто я, – подумать только! А сидим-то рядом! Вот это и есть демократия!... Тут медведь спрашивает:

– Косой, ты душ принимал сегодня?

– Да, говорю. И тут, он схватил меня за загривок, использовал вместо туалетной бумаги и забросил в кусты. Вот я и бегу!».

Слово лозунговое – *братство* - выброшено из употребления совсем, видимо за ненадобностью. О каком братстве можно говорить при таком глубоком имущественном и разгорающемся этническом расслоении. О каком братском понимании и духовном единении можно говорить, например, между чахнувшей российской провинцией и отгородившейся “Рубляндией”. Как-то, просматривая старые английские записи, обнаружил их оценку имущественного расслоения. Критической точкой названосоотношение дохода 1 к 7, выше которого может последовать возмущение и врыв социума.

А благородное слово – *либерализм*, обернувшееся либерализацией - свободой неумного, беззащитного воровства всего и вся, наглого грабежа национального достояния страны и растаптывания традиций, культуры, духа нации.

Что и говорить. Даже такие понятия как: власть, закон, порядок, справедливость, правый суд, совесть, гражданственность – во все времена имели, имеют и наверно всегда будут иметь на Руси своё особое понимание власть имущими, весьма отличное от истинного.

Наиболее позорно оболгано слово *служение* тем, что к нему подстроился современный смысл средневекового слова кормление, – суть всей современной российской бюрократии («служащих»), от верхней – до жэковской мелкоты. (Слово же кормление в забытую нами старину означало – правильное управление рулевым веслом на корме корабля, а не от слова корм). Да они теперь себя и сами называют не служащими, а по чинам, то есть чиновниками.

Была вытащена из нафталина ещё царская “Табель о рангах”, переименованная в “Реестр госслужащих” для избранных высоких и высших чиновников, включая заместителей премьера, высших чиновников министерств, других госорганов и депутатов. Они занимают высокооплачиваемые посты в госкорпорациях, а некоторые негласно и в частных. Слова государственный служащий это взято из лексикона западных стран (Civil servis), но с нашеньским пониманием.

Там каждый такой служащий служит почти по армейскому образцу. Каждые 3 - 4 года проходит переаттестацию и, в зависимости от результатов своей деятельности обязательно переводится в другое учреждение такого же профиля, и даже, как в армии, - в любой из регионов страны на должность выше, такую же, или ниже. У нас же он сидит долго и прочно, обрастает блатом и... - всё ясно.

Сила слова.

Характерно, что во всех революциях все призывные, по сути великие, слова были густо замешаны на лжи и лукавстве, которые осознаются лишь после свершения призывов. Но это, как

говорится, уже другая история. Дело своё они сделали, об этом немного было сказано выше. Меня же интересует в этих примерах сама сила слов, их способность возбуждать чувства и эмоции, успешно воздействовать на изменение устоявшихся представлений и поведения людей. В этой связи, представляет интерес рассмотреть, есть ли взаимосвязь между смысловой нагрузкой некоторых очень важных слов, обозначающих одно и то же явление у разных народов, на их (народов) характерные черты.

Сила слова ВЛАСТЬ.

но рассмотреть смысловую нагрузку некоторых очень важных слов, обозначающих одно и то же явление у разных народов, на их (народов) характерные черты.

Возьмём весьма значимое слово ВЛАСТЬ. В его основе глагол *владеть* и его производное - *властвовать*. При этом в русском языке, а следовательно и в нашем российском понимании, владеть можно равно, как: *чем* – неодушевлённое, так и *кем* – одушевлённое. Ещё круче характер у глагола властвовать, оно уже явно обозначает соответствующее действие, в основном над людьми, то есть быть сверху, подчинять, угнетать.

Смысловая нагрузка данного слова при его частом употреблении, тем более под воздействием жизненных ситуаций, откладывается и закрепляется в подсознании русского человека, причём помимо его воли.

И вот мне представляется, что здесь-то и таится

самое интересное в этом слове. При восприятии слова происходит удивительная поляризация его значения, заключающаяся в раздвоении даже самой его сущности. Соответственно и активация поведения, заложенного им в подсознании, происходит по-разному.

У тех, кто, в силу тех или иных причин, стал обладать властью, возникает чувство свободы и права владеть, подчинять, командовать, использовать силу, наказывать, унижать, что и приводит в действие импульсы соответствующего поведения. А по мере успехов, проявляется и чувство безнаказанности.

У тех же на кого эта власть распространяется, невольно возникает ощущение бесправия, подвластности, покорности и унижения. Подсознание постоянно даёт ему понять, что тобой кто-то владеет, ты чья-то собственность, принадлежность, ты не волен, ты - раб. Соответственно формируется и поведение.

У нас в России это чувство вероятно вызывается легче, так-как оно укоренилось в генах в ходе многовекового личностного рабства, чудовищной эксплуатации. имущественного неравенства, вечной нищеты. постоянной и тяжёлой борьбы за выживание основной массы россиян. К тому же тяжесть нищеты у нас сопряжена с тесной, зависимостью от не совсем благоприятных, а зачастую и суровых природно-климатических условий.

Подневольный труд крепостных крестьян был крайне тяжёл и непроизводителен. Стремление помещиков увеличить его доход от труда крестьян сопровождалось не введением более рациональных систем земледелия и орудий труда, а различного рода

издевательствами и истязаниями крестьян. Так, некоторые помещики, направляя своих крестьян на работу, надевали им на шею рогатки, чтобы они не могли ложиться. Бывали случаи, когда помещики, чтобы принудить крестьян скорее закончить господскую работу на жнитве, несмотря на зной, не разрешали им пить воду. За малейший проступок подвергали беспощадной порке.

Характеризуя положение крепостных крестьян на Украине, Ю. Ф. Самарин писал: «Там господствует самое ужасное сочетание бесчувственности и беспорядочности в помещичьем хозяйстве. Требования помещиков непомерны; средства истязания развратили народ и сделали его бесчувственным. В имении, которым управляет Т., ежедневно секли от 40 до 60 баб, в том числе и беременных - 2».

С большой долей уверенности полагаю, что эти две причины и явилась той силой, которая в истории страны способствовала безропотному и покорному состоянию основной массы населения перед лицом коренных социальных перемен, происходивших на протяжении многих веков в ходе развития отношений частной собственности в обществе.

Можно подумать, что этим народ и воспитан терпеть угнетение и унижение, беспредельно страдать, чтобы хотя бы выжить. Немалую роль при этом играет известное “смирение и терпение” воспитываемое религией. “Христос терпел и нам велел”.

Самое отвратительное в этом – самоедство. Зажиревшая меньшая часть, обладающая властью, пожирает большую часть своего же собственного народа, на нищете которого она и строит своё

благополучие. И когда ситуация доводится до крайнего предела и уже нет мочи терпеть - происходит взрыв. Поэтому в России и бунт, как клапан выпуска возмущения, скорее - инстинкт, чувство, эмоция, - чем разум.

Можно подумать, при чём же здесь слово ВЛАСТЬ, ведь каждый народ несёт над собой власть? Да, действительно везде есть и власть и правящая элита, но вот, при всём этом, понятия немного различаются. Наш язык очень ёмкий, он иногда в одно единственное слово может вложить много понятий, на которые в других языках есть свои отдельные слова.

Так получилось и со словами, отображающими понятие власти. Например, во времена абсолютизма - королей, князей, баронов, - в других странах для выражения превосходства и власти широко использовалось слово power – сила, мощь. В настоящее время оно продолжает использоваться в философской и исторической литературе для обозначения абстрактной власти вообще. В других же сферах деятельности оно обозначает только силу и мощь сугубо технического толка.

Для обозначения же полномочий конкретных государственных органов управления внутри страны, слово power сейчас использовать невозможно, просто не будет понято. В практике речи современных европейских народов: Франции, Великобритании, Италии, Германии, Испании и др. - управляющие государственные органы называют не словом *власть*, хотя оно имеется в словаре любого народа, а словом - *авторитет*, от латинского AUCTORIT, (с толкованием: источник, руководство, ответственность, правосудие, мнение, совет, поддержка, персональное

влияние, престиж, авторитет, ценность, важность, пример, гарантия).

Видно, что в столь обширном перечне значений этого слова нет ни одного означающего физическое владение, тем более над человеком или народом. Для выражения же обладания, владения землёй, имуществом или иной собственностью, например, в английском языке используются другие слова: to possess - обладать, и to own – владеть, owner - владелец. И в наше время там совершенно дико будет звучать, если эти слова обратить к человеку. Эти слова неприменимы и к народам со времени отмены рабства. То же и во многих других языках.

У нас же, в современном русском языке мы никак не можем отойти от слова власть, или подменить его другим. Мы сплошь и рядом слышим и произносим: верховная власть, региональная и городская власти, разделение властей, властные структуры, властные полномочия, даже такую бессмыслицу, как «четвёртая власть». Бесследно же это не проходит.

Это, я бы сказал, - не просто слова, а железные шурупы, ввёрнутые в наше сознание. Эти стойкие понятия, (кроме «четвёртой») у нас прописаны даже в Конституции, не говоря о множестве других законов.

А ведь и правда, если стать на позицию здравого смысла, то становится неясным - почему представительные, то есть избранные самим народом органы и нанятые ими исполнительные, должны обладать именно властью, властвовать, владеть (чем и кем?). А почему не благодарно, располагая доверием народа, авторитетно управлять, руководить, ответствовать, служить и др., как в исходном латинском толковании слова Авторитет.

Не связано ли это с особенностями нашей, исторически обусловленной, национальной ментальностью. С большой уверенностью можно предположить, что испокон дремлющее в подсознании (подкорке), именно «нашенское» понимание этих слов, в критические моменты (как истории страны, так и частной жизни) легко переходит уже в сознание и соответствующим образом воздействует на поведение.

И подчас происходит именно так, как в нелепом, только нам присущем, правиле: «Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак!». Если я обладаю властью, то могу владеть не только овеществленными предметами, но и одухотворёнными, т.е. человеком, его судьбой, как это было на Руси.

С другой стороны если я подвластен, то и удел мой - поддаться, терпеть и прозябать до крайности. Именно это, в который уже раз в истории, и произошло сейчас у нас с нашим народом в новой истории. Не буду приводить здесь статистику непомерного расслоения нашего общества, достаточно взглянуть на величину МРОТ.

Быстрые события переворота, как щелчок выключателя, перевели стрелки подсознания тех, кто вдруг получил куш на позицию: право владеть - владею, а у тех, кто ничего не получил на позицию: доля быть нищим, подвластным, рабом - терплю, смирился. И не это ли обстоятельство позволило ничтожной части власть имущих, легко захватить настоящую политическую и экономическую власть над народом, а вместе с ней и захватить львиную (по некоторым данным до 80%) долю национального дохода.

Действительно – коварны Магия и Сила слова русского - Власть!

А ведь были же в нашей истории попытки заменить это магическое слово, для выражения существа деятельности полномочного лица, направляемого вседержителем в какой либо край России. Слово это - *кормление*. А означало оно - управление народом края, как корабль - кормчим, рулевым (на корме) т.е. управление. Но... это достойное слово быстро обросло иным смыслом, легко спуталось с кормом, наживой, мздой.

К сожалению то же произошло и со словом *авторитет*. У нас оно твёрдо обосновалось в известном изустном словаре, где величает криминального пахана.

Неплохо было бы не владеть, а *служить*, служить народу, быть благодарным и ответственным за оказанное доверие и, в соответствие с этим, авторитетно руководить и управлять порученным участком деятельности.

Здесь опять не всё гладко. Если образно говорить, то ещё при Ельцине вытащили из нафталина известную царскую Табель о рангах, перетрясли немного и получили закон о Государственной службе, в котором государственными служащими считаются только высокопоставленные чиновники, одаряемые высокими окладами и другими льготами. А достигнутый чин уже и есть гарантия высокого положения, независимо ни от каких успехов, или промахов. Но, например, пенсия в размере 70 процентов от очень высокой зарплаты обеспечена в любом случае.

И вот именно эта категория - “Государственные служащие” - и вершит *власть*. Остальная же часть всего аппарата учреждения или организации, а это 90 - 95%% служащих, уже как бы и не служат государству, является попросту “офисным планктоном”, по словам некоторых негодяев. Не яркий ли это пример демократии?

Вся история человечества полна кардинальных смен не только отдельных государств, но и целых цивилизаций, от древнейших времён до наших дней. Может быть это и есть непреложный закон и нам ничего не остаётся, кроме как смирившись, наблюдать его реализацию?

Что ответить? Ответ, и довольно простенький, давно прозвучал: - ЖИВ курилка! К сменившей цвет элите просто пришло новое пополнение и она с удвоенной силой кинулась пожирать достояние страны. Опять несменяемая власть, опорой которой служит ведущая в парламенте партия, способная одобрить или отклонить любое предложение отличное от президентского.

Несмотря на такие “потери” в поисках правильного смысла, всё же слово *власть*, с его подспудным значением *владеть и над людьми*, необходимо менять, как это сделано во многих других странах. Проблема в поиске подходящего слова, наполненного значением заботливого и искреннего управления народом. Этим могли бы заняться наши институты русского языка.

Сила или слабость?

Часто задумываюсь над довольно устоявшимся и даже общепринятым определением: “загадочный

русский характер”. Что это такое, каковы его отличительные черты, изменяется ли он, и как? Характер это стержень, превращающий племена в народ, а с образованием государства – в нацию. Характер – это также стремление и способность создать благополучие народа в целом и защитить его целостность.

Одним из выразителей отличительных черт народа страны, определяющих его характер, служит язык. В нём проявляются такие черты, как самосознание, самоуважение и гордость его носителей.

Основу языка составляют словарный запас, строй, синтаксис и грамматика. Естественно, что язык со временем растёт и развивается. Это бесспорно. Но очень важно, при этом понимать, как происходит этот рост. Как народ, его носитель и хозяин, обращается с ним, бережет ли, охраняет ли его. Не рубит ли этот хозяин сук, на котором сидит, разбавляя его.

Иными словами, не приведут ли накапливаемые изменения в языке к потере его самобытности, к размытости и неспособности отражать особенность характера народа. Будут ли они отражать его силу, слабость или потерю. Не выдернется ли тем самым стержень из характера народа? Ведь народ без характера – уже не народ, а ничем не связанная масса населения, говорящая на языковом суррогате.

В этой связи представляет интерес явление накопления в русском языке иностранных слов. Как мне представляется, характер этого явления во времени не одинаков. В семнадцатом и восемнадцатом веках проникновение в язык иностранных слов происходило в основном в слое правящей элиты русского общества, тесно связанной культурными,

политическими, экономическими и отчасти родственными узами с Германией, Францией, Англией и др. странами.

Языка громадной массы русского народа это почти не касалось. Начиная с девятнадцатого века (А.С.Пушкин), с ростом грамотности населения, расширением слоя разночинства, появлением интеллигенции, а с двадцатого века и всеобщей грамотности, сформировался общий язык, единый для всего народа.

С первой половины двадцатого века усиливается насыщение русского общенародного языка иностранными словами. И если почти до конца двадцатого века оно шло довольно медленно, то за последние двадцать лет приходится говорить уже о резком убыстрении этого явления. Хорошо это или плохо?

Если говорить о научных и профессиональных сферах, то в использовании международной терминологии нет ничего предосудительного. А вот, если говорить о таких сферах, как культура, быт, личностные отношения, то есть о языке общенародном, то здесь можно и подумать. Если право утверждение: - «Язык – зеркало души, характера народа», то как расценить впитывание им множества инородных слов? Устойчивостью, крепостью этого языка, или его слабостью? И является ли это отражением характера его носителя? Я не лингвист, поэтому не хочу утверждать, тем более навязывать кому-либо моё мнение, но оно как раз, и к моему сожалению, говорит о слабости нашего языка. К этим моим вопросам и сомнениям могу привести ряд личных наблюдений и соображений. Не поленился

просчитать некоторые слова в кратком русско-английском словаре на 25 тысяч слов. Так вот слов иностранного происхождения, т.е. заимствованных, в нашем русском языке содержится: - на букву А – 96 %, на букву Б -23 %, на букву В – 4 %, Г – 31 %, и т. д. И ещё. Мне как-то попалась краткая, всего в 18 слов, инструкция к стиральной машине на двадцати пяти европейских языках, включая десять славянских. Так вот, в русском и украинском её текстах имелось по 4 иностранных слова (22%), это: эксплуатация (прибора), транспорт, инструкция и монтаж. Так вот, в греческом, венгерском и финском – ни одного заимствованного слова. Эти языки полностью обошлись собственными обозначениями. В большинстве остальных – по одному - два заимствованных слова. Даже в немецком только одно(!). Интересно, что такое казалось бы сверх интернациональное слово, как «транспорт» - в шести языках имеет своё обозначение, а не менее распространённое слово – «инструкция», в других славянских языках, кроме русского и украинского (т.е. в восьми), заменено на свои, а слово «монтаж» - встретилось только в русском, даже в родном для него французском, его нет! Почему? Отчего и откуда у нас такая страсть?

Почему устоявшийся было в спортивном жаргоне термин «ручной мяч» в нашем языке заменили на – «гандбол», что в переводе то же самое? Или, раньше команда спортсменов юношей называлась юношеской или молодёжной. Было ясно и понятно. Затем, какому-то явно неграмотному, но выпренному репортёру захотелось соригинальничать и он назвал её «юниорской», при этом, юношей – «юниорами», а девушек – «юниорками» (!?, фу!). Как кличка какая-то.

И невдомёк этому грамотею было, что по-английски это слово звучит, как джуниор, с почти непроницаемым «р» на конце, а корень, «юни» принадлежит словам обозначающим не юность, а объединение, союз. Другими словами, искусственное слово «юниор», по дурацки проникшее в наш язык, никакого отношения не имеет к понятию: молодёжный. Недавно услышал ещё один перл. Радио комментатор, речь которого и так косноязычна (дико подвывает в конце каждого предложения), придумал новое слово – файры, для хлопущек, которые болельщики швыряют на поле. В то же время, почему-то смогли же англичане назвать свою любимую игру ом - ножным мячом (футбол), а кулачный бой оплеухой (бокс) и др. В нашем языке так назвать эту же игру мы не решились?

Почему мы называем шейный платок голландским словом галстук (дословно: шейный платок), щеголяем словом – спорадический, вместо редкий – перформанс, вместо представление – инсталляция, вместо выставка, показ (правда, этим словом пытаются скрыть особо грязный и пошлый смысл представляемого), вместо междометий - ах и ох - дикое американское Вау! (в Англии оно считается вульгарным), и т. д, и т.п., и прочие заимствования в огромном количестве подобных случаев.

И почему другие языки не так податливы? Ужель они крепче нашего? Нет ли здесь обратной связи в формуле: язык народа – характер народа? И не воздействует ли характер народа на свой язык? Не чураемся ли, или стесняемся ли мы своего родного слова, не считаем ли его каким-то сермяжным, недостойным и не преклоняемся ли мы перед мудрёным чужим, «красивым» заграничным?

Я вспомнил сцену из старого фильма «Музыкальная история», один из персонажей которого в гениальном исполнении Э. Гарина, гнусавил, обращаясь к персонажу Зои Фёдоровой: -«мои отсталые родители дали мне пошлое имя Фёдор, а я сменил его на красивое заграничное Альфред», это имя он произнёс с нарочитым французским произношением.

В то время в нашей стране такая вычура казалась нелепой и высмеивалась. К сожалению, теперь она у нас расцвела пышным цветом. Не слаб ли на самом деле наш характер? Не прогибаемся ли мы под чужого, из-за внутреннего неуважения к самим себе? Не потеряем ли мы себя, как народ?

Просто - непростительно не замечать, что это всё, ущербное по смыслу, накапливается в подсознании и оказывает, двоякое воздействие на поведение людей и, что это давно понято в других странах. А ведь в нашей стране “заботятся” о чистоте русского слова аж три научных института: Институт русского языка РАН, Институт русского языка им. А. С. Пушкина и Институт русского языка и культуры МГУ, плюс сотни кафедр в университетах и др. институтах!!!

Не потому ли, что “коты” не ловят мышей, наш “Великий и Могучий” стремительно превращается в некий безродный суржик. Достаточно привести лишь *один из многих тысяч* неправомерных заимствований, слово Краудсорсинг, быстро и прочно вошедший в лексикон московских чиновников. Ужас. Дословный его перевод: - источник толпы, что обозначает у них: творческое объединение. Так бы по-русски и надо было называть группу людей занимающихся решением определённой проблемы, так нет же надо

низко поклониться западникам: “ – у нас ведь теперь тоже есть краудсорсинг!.” Точно как у доктора Моро Г. Уэльса: “...Мы ведь тоже люди!”, повторяли неудержимо деградирующие его создания. Противно ещё и потому, что эта грязь выползает из циркуляров Мэрии Москвы.

А вот ещё пример. Беседуют два молодых человека о третьем: “ - Он такой брутальный, заслуживает уважения...” - а дальше о его поступке, по существу которого получалось, что речь шла о его мужестве. Вот это уже важно, ведь это прямая подмена смысла. В их сознании грубость, одетая в модное слово, подменила собой мужество. То есть в их сознании произошёл сдвиг смысла с плюса на минус. А если это закрепится, что будет с понятием такого благородного качества человека, как мужество?.

Неохота повторять, а приходится, что в других странах соответствующие учреждения заботятся о сохранении национального языка. Например в Израиле, по данным известной писательницы Дины Рубин, Государственный институт Иврита строго отслеживает и не допускает в язык иностранные слова, которые имеют эквивалент или краткое изложение сути на иврите (даже в областях компьютеров и музыки). Его деятельность регламентируется особым постановлением правительства страны. Охрана его возведена в ранг государственной политики. Наши этого не ведают?. А может и не хотят?

Как-то, ещё при советской власти, отдыхал в одном из санаториев Литвы. По радио целыми днями звучала литовская речь, и меня удивило, что в ней было очень мало не только русских, но и интернациональных слов. То же самое я наблюдал и в

Грузии.

Почему? Не потому ли, что у этих народов сильно развито чувство своего родного, национального самосознания и общности, основу которой составляют история, культура, обычаи, язык. И не потому ли сквозь толщу веков иностранного владычества сохранились такие народы как евреи, чехи, словаки, сербы, хорваты, финны, эстонцы, латыши, литовцы, многие народы Северного Кавказа и другие, подчас малочисленные, народы?

С другой стороны, - где теперь: римляне, фракийцы, кельты, саксы, веды, пруссы, печенеги, хазары, половцы? И где же языки да и сами страны этих народов? Не с перенасыщения ли языка чуждой речью и его подменой начиналось их падение? Тому есть в истории примеры, так язык завоевателей превратил этнических фракийцев в болгар, а наших мордвинков на скандинавском полуострове – в шведов, кельтов и саксов - в англичан и т.д..

Не всё же о грустном.

Подсмотренное и подслушанное.

Это небольшая подборка совсем маленьких крупиц моей памяти, также затрагивающие особенности нашей русской лексики.

Игра имён

– Дер. Прутня, под г. Торжком. Две родные сестры. В замужестве: одна – Царёва, вторая – Королёва.
Аристократки.

- Наши соседи по даче. Он – Комиссаров, а жена – Майорова. *(Можно смело давать батальон).*
- Телеграмма председателю оргкомитета Всесоюзного совещания по овощеводству: «ак. П.Ф. Соколу: «Бронируйте место гостинице участнику совещания –д-ру Сове из Харькова». *(Орнитология).*
- Там же: – «Встречайте делегацию проф. Тараканова Г.И., Зав. отделом тепличного овощеводства МСХ СССР, Пауков». *(Энтомология).*
- Из районной газеты: «...сотрудники Немчиновского отделения милиции Н. Клопков и В. Блошкин упорно продолжали нести службу...». *(Так и хочется почесаться).*
- Из газеты: «Решением Московского общества охотников, председатель Коломенского районного общества Е. Неугодников от должности отстранён...». *(Вняли смыслу фамилии?).*
- МИД Нидерландов объявил пресс-атташе советского посольства Нетребского персоной нон грата. *(Видать сообразили, прочтя перевод фамилии).*
- Книга: Вода Жизнь и Здоровье, Автор – Неумывакин И. П. *(Алиби).*
- Автор многих книг по кулинарии – Похлёбкин В.В.
- Оратор на одном из собраний в МСХ СССР: « Мы несколько раз обращались к нашему уважаемому

Министру, товарищу, извините за выражение...,
Пысину...». (Фу!).

– Из газеты: «На место происшествия выехала оперативная группа под руководством следователя В.Н. Поймановой...». (Раз так, то дальше можно и не читать, – не может не поймать!).

– Из газетной статьи о научно-техническом прогрессе: «...Главный инженер завода А. Кувалдин...». (Светит ли заводу НТП?).

– Маршал Жуков – любимая роль народного артиста М. Ульянова, настоящая фамилия которого – Жуков. (Прогодал с псевдонимом?).

– Ф. Красота, начальник главка с.х. образования Минсельхоза СССР. О нём ходил анекдот: «Поехал он как-то в командировку в одну из областей, а там свирепствует эпидемия какой-то болезни животных. Разобравшись с обстановкой на месте, он пишет в центр депешу: – «Вышлите бригаду ветеринаров тчк птица подохла тчк коровы начинаютдохнуть тчк Красота тчк».

Печатное слово.

– 1960 год. на аллее перед дирекцией Мытищинского свиноводхоза (теперь на этом месте проспект Москвы): транспарант: – «Товарищи свинарки! Дадим в этом году 5000 поросят от собственных опоросов!». (Тяп - ляп).

– Заметка в журнале «Сельское хозяйство за рубежом». 1970. № 11. «О зависимости между оброслостью мошонки и качеством семени баранов». (Ого! Вот до

чего докопалась наука!).

– Из районной газеты: «Орден «Знак Почёта» украсил грудь работницы». *(Ух, ты!)*.

– Разворот первой и второй страниц одного из номеров журнала «Мясное и молочное животноводство». На фото во всю верхнюю часть левой полосы понуро идёт стадо коров, а во всю правую полосу в створ этого – фото и крупными буквами заголовок передовицы: «На пути к коммунизму». *(Получен нагоняй от Комитета по печати)*.

– На обложке одного из номеров журнала «Птицеводство» фото: гусеничный трактор пашет поле. Спустя несколько дней, в редакцию приходит письмо от читателя с просьбой сообщить марку трактора, который может пахать без тракториста, и управляться рулевой баранкой вместо обычных для гусеничного трактора рычагов? *(Репутация журнала, пала жертвой фантазий художника-ретушёра)*.

- Консультант Зоомагазина на Арбате: - «...Главное не смеяться, когда собака примеряет обновку. Они – высокоорганизованные существа и всё понимают. Могут обидеться». *(Несомненно!)*.

Из выступлений на собраниях.

– «...чтобы не быть громогласным...»

– На заседании учёного совета: «... Этот товарищ – курпускулёзный научный сотрудник...». *(Ведь нашёл аудиторию!)*.

– «Товарищи, Алё! Алё! Поттише! Алё!». – призывает

присутствующих к порядку председатель собрания:
(*Заял бюрократ*).

– «...я, значит, хотел, значить, заявить,... значить,... значить,... значить...», – и сел на место. (*Ритор*).

– «...Работники должны знать, за что борются, что им за это будет...»

Разное

– Из приказа директора МТС Свистунова, радателя повышения выработки трактористов на весенних работах: «...Субботу крайним днём не считать. В баню не ходить!...». (*Зачем нам Григорианский или Юлианский, – будем жить по Свистуновскому!*)

- В ожидании электрички сижу на лавке платформы Истра. Рядом, на этой же лавке, сидят и беседуют трое вполне приличных молодых людей, – женщина и два парня, и я оказался невольным слушателем их беседы. Это был довольно мирный разговор о каких-то житейских делах. Но я был поражён. Строй речи – русский. Те же падежи, склонение, спряжение, предлоги, местоимения, союзы. А наполнение речи – мат. С чем живут эти люди? Что будет завтра с языком? Я уже не говорю о культуре. (*Новояз*).

– На ту же тему. Наша соседка в разговоре с работавшей у неё маляршей спросила о её муже – «не пьёт ли? В ответ услышала: «А как же? – Конкретно!».

– Скрутил меня сильнейший радикулит. Боль кинжалами пронизывает всего, при малейшей попытке шевельнуться. Лежу в постели. Жена подошла, дала

лекарство, стала поправлять постель и говорит: «Ваня, протяни ноги».

Как ни лихо мне было, – я засмеялся и, как мне показалось, с того момента пошёл на поправку. (*Слово лечит*).

Устами младенца.

Наше шутливое замечание: «Ишь ты какая!», видимо крепко запало в головку маленькой Тани. И вот, как-то слышу её обращение к кукле:

– Ишь ты я, какая! Затем стала поправляться и запуталась:

- Ишь ты, я... нет, ты, какая! (*Отражение*).

Маленькая Таня, застав kota на столе: Кот! Кот! Ты тума татол, все каплеты шьел! (*Моралистка*).

Трёхлетняя Таня с мамой в бане. На соседней лавке женщина купает мальчика полутора - двух лет. Таня смотрит на мальчика и говорит:

– Ма пьёт уоду (на её языке: - мальчик пьёт воду). Лида хочет её испытать:

– Нет, это не мальчик, это девочка (декака, - на её языке), на что дочь упорно отвечает:

- Нет, - маликик!.

Кроха, а уже кое-что из анатомии знает твёрдо. Откуда? (*Загадка разума*).

– Кот подошёл к скамейке в саду, поднял хвост и пустил струйку назад. Тут же маленькая Оля спрашивает: - А что, у kota совмещённый санузел? (*Анатомия с сантехникой?*)

Федя, ученик уже седьмого класса после просмотра шестимесячной двоюродной сестрички, спрашивает маму:

- А почему у Анички писи нет? (!?)

Маленькая Оля рассказывает маме, что она её видела и играла с нею во сне. На два года старше её Таня слушает, и – тут же:

– Ай, ай, ай! Ты же говорила мне, что видела во сне папу! На что Оля запальчиво:

– А папу, я видела по второй программе!

(Находчивость).

– С раннего детства Оля была равнодушна к красоте природы. Восхищалась птичками, жучками, паучками, бабочками, а однажды принесла в ладошках уютное из сухой травы гнёздышко, полное маленьких мышат. Она любовалась ими, особенно их розовыми носиками и глазками, похожими на чёрные бисеринки. Мы уговорили её вернуть мышат их маме, и она отнесла гнёздышко назад в поле. *(Конфуз).*

– Однажды она врывается в комнату с криком:

Смотрите, какой красивый букетик?

Мы глянули на букетик и обомлели – он был весь из первых цветков земляники с нашей грядки. Не успели мы ещё произнести и слова, как она, не прочтя радости на наших лицах, поняла, что что-то не так с букетиком, быстро пробежала на балкон и выбросила его.

Вернулась в слезах. Мы её не ругали. *(Конфуз).*

– Сияющий от удовольствия толстощёкий мальчик, хвастаясь, ест конфету, неторопливо откусывая кусочек за кусочком и причмокивая, а девочка, явно глотая

слюнки, просит:

– Дай кусочек!

– Не, – и с довольным видом продолжает наслаждаться конфетой. Проводив последний кусочек, милостиво внял просьбе,

– Хочешь шладкие шлюни? (*Щедрость?*).

– В парке. Женщина ведёт за руку мальчика лет четырёх – пяти. «Какое пушистое дерево», – говорит мальчик, показывая на иву вдали у озера. (*Как метко и образно! Уже поэт*).

– Трёхлетняя Таня, дочь моего друга, смотрит в окно автобуса на толпу прохожих, идущих к платформе электрички, и разговаривает сама с собой:

- Как много тётей и дядей идут! И куда они идут? Куда идут? А-а, я знаю, - в Детский Мир за игрушками! (*Её мир*).

– Из рассказа нашей хорошей знакомой. Однажды, измучившись с капризами внука, она не сдержалась и после его очередной выходки:

- Ах ты, противный мальчишка, настоящий хулиган.

А внук набычился, забился в угол и оттуда ей выдал:

- А ты -хульгана! (*Бумеранг*).

– *Диалог*. Маленькая девочка, дочь нашего хорошего знакомого, с радостью рассказывает о своих успехах в изучении французского языка в детском саду. Прочитала по-французски стишок и произнесла несколько фраз. Довольная, произведённым ею эффектом, спросила меня:

- А ты говоришь по-французски?

- Да, - ответил я,

- Ну, тогда скажи, как будет по-французски – Девочка!
- Ля девочка – ответил я быстро. *(Как она хохотала!)*

– Бабушка Лида гуляет в парке с маленькой внучкой Таней, которая уже учится читать. Проходят мимо плаката: «Партия – светоч XX века». Таня остановилась, читает текст.

– Бабушка, а что значит - Ха, Ха века?, - спрашивает девочка, сделав ударение на последней букве в слове «века». *(Старые времена)*.

– Катя, пяти лет. По возвращении с празднования дня рождения подружки, с восхищением рассказывает бабушке о празднике, угощениях и подарках. Помолчав немного говорит: – Ба, не вздумай на мой день рождения подарить мне книгу! *(новые времена)*

– Бабушка Лида - своей пятнадцатилетней внучке Танечке: – Не ходи так поздно на улицу, а то какой-нибудь негодяй трахнет тебя чем-либо по голове!

– Бабушка! Что же ты произносишь такие плохие слова! *(Новояз)*.

– Саввик. Полненький неуклюжий мальчик лет девяти, почти плача жалуется маме:

– Мальчишки плохие! Играя в войну, сами назначают себя командирами, разведчиками, героями, а меня всегда

– предателем! И бьют, когда поймают.

(Обида).

Тринченко Иван Васильевич, Москва. 2017 – 2020г.

